

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

На тему: Поэтика советского научно-фантастического романа: аксиологический аспект

Исполнитель _____ Сухопарова Алёна Андреевна _____

(фамилия, имя, отчество)

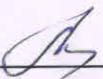
Руководитель _____ кандидат филологических наук _____

(ученая степень, ученое звание)

_____ Чевтаев Аркадий Александрович _____

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой _____ _____

(подпись)

_____ кандидат педагогических наук, доцент _____

(ученая степень, ученое звание)

_____ Кипнес Людмила Владимировна _____

(фамилия, имя, отчество)

« 2 » февраля 2022 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2022

Аннотация

В данной работе рассматриваются теоретические и практические вопросы, связанные с аксиологией научно-фантастических романов советского периода на примере произведений А. Беляева, И. Ефремова, А. и Б. Стругацких.

Во введении обозначена цель данного исследования, актуальность выбранной темы, научная новизна предлагаемой работы, а также поставлен ряд задач, которые предстоит решить в ходе рассмотрения данного вопроса, изложены объект, предмет исследования, степень научной разработанности поставленной проблемы, методы исследования, представлена теоретико-методологическая база, а также теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе рассматриваются теоретические аспекты – понятие фантастической условности, на которой строится научная фантастика, сущность научно-фантастического романа как жанра, его особенности и история становления и развития.

Вторая глава посвящена анализу аксиологии научно-фантастических романов обозначенных авторов, выявлению в тексте признаков ценностной системы персонажей.

В третьей главе описывается связь аксиологии художественного произведения с ценностной системой автора, анализируется интеграция понятия о морали в сюжете.

В заключении изложены результаты проделанной работы, выводы, сделанные на основе материала исследования, а также представлен список источников, послуживших информационной основой при написании диссертационного исследования.

Список литературы включает труды литературоведов, философов, лингвистов, и состоит из 96 наименований.

Оглавление

Введение.....	4
ГЛАВА 1. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКОГО НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКОГО РОМАНА	9
1.1. Понятие фантастической условности и научной фантастики	9
1.2. Научно-фантастический роман как жанр.	14
1.3. История становления и развития советского научно-фантастического романа. Специфика жанра.	18
Выводы к первой главе	21
ГЛАВА 2. АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЫ В СОВЕТСКОМ НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКОМ РОМАНЕ.	23
2.1. Образное воплощение системы ценностей в романах А. Беляева.	23
2.2. Аксиология героев в романах И. Ефремова.	29
2.3. Художественный образ и ценностная система в романах братьев Стругацких.	38
Выводы ко второй главе	46
ГЛАВА 3. СЮЖЕТНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АКСИОЛОГИИ В СОВЕТСКОМ НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКОМ РОМАНЕ.	48
3.1. Специфика сюжетного строения в советском научно-фантастическом романе.....	48
3.2 Ценностные смыслы в сюжетике научно-фантастического романа.....	61
Выводы к третьей главе	64
Заключение	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	69

ВВЕДЕНИЕ

Научная фантастика за свой короткий век существования стала очень разнообразной: здесь и научные эксперименты, в том числе с геномом живых существ, и путешествия во времени, и представления о далёком будущем. И в зависимости от авторского замысла фантастическое может стать как благом, так и злом [27].

Писатели этого жанра постоянно находились в своеобразном диалоге, рассуждая, к чему могли привести одни и те же изобретения в разных руках, обличали общество, исходя из своих убеждений.

Именно ценностные убеждения находили отражение в произведениях жанра, сформированные кругозором писателя, условиями времени и многими другими факторами.

Аксиология как философская дисциплина занимается исследованием базовых человеческих ценностей, образующих смыслы человеческого бытия и мотивы деятельности и конкретным деяниям. Аксиологический аспект изучения творчества автора подразумевает выделение ценностных установок персонажей произведения, влияние их на сюжет, а также исторический контекст транслируемых убеждений [31, 83].

Советская научная фантастика также была частью своей эпохи – в первой половине века она только зарождалась, попытки описать фантастическое были относительно робкими по сравнению с появившейся после фантастикой дальнего прицела, а научно-технический прогресс порой рождал изобретения более смелые и интересные, чем представляли авторы [32, 92].

Поэтому для представления всего многообразия ценностей, транслируемых в научной фантастике, было выбрано три автора: Александр Беляев, сформировавшийся как личность ещё в дореволюционной России и пишущий о личностных конфликтах в окружении фантастического, Иван

Ефремов, как писатель золотого века советской научной фантастики, транслирующий и разделяющий коммунистические идеи, и ценности советского времени, впрочем, подвергавшийся и критике за несвоевременность, и Аркадий и Борис Стругацкие, пишущие в одно время с Ефремовым, но имеющие совершенно иной подход.

Что примечательно, роман А. и Б. Стругацких «Трудно быть богом» опубликован в 1963 году, а роман «Час Быка» – в 1968 и является ответом предшественнику. Их объединяет общая тема вмешательства в менее развитый мир со стороны цивилизации – но там, где Стругацкие предлагают отступить и дать этой ветви человечества развиваться самостоятельно, И. Ефремов считает, что помощь слабому – долг.

При этом противоречие авторов напрямую касается ценностных убеждений: там, где для И.А. Ефремова важно показать, что достижение коммунизма является общим благом, там братья Стругацкие демонстрируют необходимость самостоятельного прохождения индивидуального пути развития, каким бы правильным или неправильным он ни казался.

Помимо того, что данные авторы показывают развитие научной фантастики со временем, они также разнятся по жанровому преломлению. А. Беляев создаёт авантюрные романы, где фантастическое создаёт антураж, основу для конфликта, но не является сюжетной основой. И. Ефремов также описывает приключения, но создаёт утопическую фантастику дальнего прицела – далёкое будущее, когда человечество достигает пика своего развития и приходит к идеальному устройству общества, на месте космических путешествий едва ли можно представить путешествия морские, кроме того, он не упускает случая сатирически высказаться по поводу других авторов – своих современников. В свою очередь, Стругацкие ставят перед собой и читателями философские вопросы, например, насколько глубоко человеческое любопытство («Град обреченный») или насколько оправдано

вмешательство человека в историю – свою или чужую («Трудно быть богом») [76].

Несмотря на схожесть, тема вмешательства не является для И. Ефремова вопросом – скорее задачей, которую он реализует в приключениях своих персонажей. Даже в описании Земли будущего он опирается на то, что достижения науки и техники видоизменяют её до неузнаваемости: меняется рельеф, климат, исчезают виды животных, в то время как в настоящее время это было бы названо экологической катастрофой [35].

Научная фантастика позволяет искать ответ на вопрос «а что, если...», но узнать правду теоретическим предположением невозможно, нужно лишь наблюдать. Писатели опираются на окружающую реальность – достижения науки, общественные настроения, социальный строй и перерабатывают через призму своих убеждений и опыта.

Особенно это заметно в жанре антиутопии. Читатели десятилетиями обсуждают, кто из авторов был прав, находя свидетельства в действительности.

Однако, несмотря на принадлежность к жанру, роман «Час быка» находится на слишком «дальнем прицеле», чтобы примерять его к обыденной реальности.

Вместе с этим, некоторые детали из произведений А. Беляева, А. и Б. Стругацких, И. Ефремова всё же находят своё отражение в действительности. Однако не все они воспринимаются позитивно, как например, антропогенное терраформирование.

Тема изучения научно-фантастических произведений в аксиологическом разрезе недостаточно раскрыта исследователями, и именно в этом состоит **актуальность** данного **исследования**: необходимость выяснить, какие ценности раскрывают авторы научно-фантастических романов, как воспринимается проблема этического поведения человека под

влиянием фантастического в поэтике произведений советских писателей-фантастов.

Научная новизна работы состоит в том, что в нём впервые предпринимается попытка проанализировать и сравнить ценностный аспект, транслируемый в научно-фантастическом контексте в творчестве советских писателей.

Объектом исследования являются научно-фантастические романы Александра Беляева, Ивана Ефремова, Аркадия и Бориса Стругацких, созданные в советскую эпоху.

Предмет исследования – этические ценности в поэтике научно-фантастического романа, представленного в творчестве А. Беляева, И. Ефремова, А. и Б. Стругацких.

Материалом исследования послужили романы «Голова профессора Доуэля» и «Человек-амфибия» А. Беляева, «Туманность Андромеды» и «Час быка» И. Ефремова, «Трудно быть богом» и «Град обреченный» А. и Б. Стругацких.

Цель исследования – выявить особенности репрезентации системы ценностей и охарактеризовать аксиологический аспект поэтики научно-фантастического романа в творчестве А. Беляева, И. Ефремова, А. и Б. Стругацких.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

1. Определить специфику фантастического в литературе.
2. Раскрыть понятие научно-фантастического романа как жанра.
3. Выявить систему ценностей и её реализацию в романах А. Беляева.
4. Проанализировать в аксиологическом аспекте героев И. Ефремова.
5. Определить ценностную систему в романах братьев Стругацких.

В основе **методологии** нашего исследования лежат историко-культурный и структурно-типологический принципы отечественного литературоведения. В работе применяются сравнительно-исторический, типологический, историко-культурный, и социокультурный методы, а также метод целостного анализа художественного произведения.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при формировании учебников и изучении аксиологического направления в научной фантастике 20 века.

Практическая значимость. Материалы данного исследования могут быть использованы в процессе подготовки преподавания курсов лекций и спецкурсов «Истории русской литературы XX века», при подготовке учебников и учебных пособий, посвящённых данному периоду и жанру научно-фантастических романов, а также при подготовке комментариев к научно-фантастическим произведениям.

ГЛАВА 1. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКОГО НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКОГО РОМАНА

1.1. Понятие фантастической условности и научной фантастики

Фантастика – многогранный жанр, поэтому с течением времени исследователи начали выделять поджанры и течения внутри его. Основными являются фэнтези (с популярным поджанром хоррор) и научная фантастика, которая в свою очередь подразделяется на «твёрдую» и социальную. Иногда можно встретить смешение поджанров, такие, как технофэнтези и научное фэнтези [61, 71].

Научная фантастика представляет собой жанр литературы, основанный на фантастической условности, встроенной в изображаемую автором вселенную произведения. При этом стоит отличать фантастику от фэнтези: если автор жанра фэнтези объясняет происходящее магией или иным устройством Вселенной, то в фантастическом произведении писатель старается объяснить происходящее тем или иным образом, подавая фантастическую условность в качестве научного открытия. Фантастика намекает нам на существование неизвестных сфер жизни рядом с нами, которых, возможно, стоит только подождать [26, 621].

Именно тот факт, что автор основывается на уже открытых законах вселенной, является причиной того, что фантасты иногда предсказывают будущее, особенно это свойственно тем, кто не заглядывает в далёкое будущее, а ограничивается ближайшим – в пределах ста лет.

В «твёрдой» научной фантастике внимание заострено на вопросах науки и техники – в ней рассматривается в первую очередь естественнонаучное фантастическое допущение. Оно описывается детально и подробно, а главное – правдоподобно, для создания соответствующего антуража [52, 28].

В это время в «мягкой», то есть в социальной, научной фантастике можно обнаружить, что фантастическое играет вспомогательную роль, а упор в сюжете сделан на общественных процессах под его влиянием. Также

Владимир Гаков выделяет в качестве отдельного поджанра фантастику идеи – к которой относятся утопии и антиутопии. [81,73]

Хотя, конечно, границы между поджанрами могут быть размыты – И. Ефремов описывает общество будущего с коммунистическим строем, и это играет важную сюжетную роль, но при этом персонажей окружают технологии, которые он прописывает достаточно подробно, чтобы считать, что автор концентрирует своё внимание на таких деталях. Автор продумывает и дизайн космических кораблей, и пульт управления, и систему жизнеобеспечения, практически с каждой новой введённой в сюжет технологией идёт описание её вида и принципа работы.

Поэтому на сегодняшний день ни одна из классификаций научной фантастики не является идеальной. Многообразие форм не позволяет классифицировать произведения на основе одного или нескольких элементов.

Большинство классификаций строится на разделении на категории фантастического элемента, в том числе, выявление природы фантастической условности или фантастического допущения.

Что же такое фантастическая условность, определяющая жанр научной фантастики?

Истоки термина идут из фольклора, изначально являясь лишь описанием реальных верований наших предков и переданным потомкам в виде сказок и легенд. [59, 96]. Со временем писательская мысль стала поворачиваться от строгого описания действительности к вымыслам гораздо более смелым, чем простое описание ситуаций, не имевших места, но возможных в действительности.

Фантастическая условность – это категория, основывающаяся на создании в сюжете элементов, не имеющих прямых аналогов в реальности. На фантастической условности строятся не только такие жанры как фэнтези и научная фантастика, но и хоррор [75, 257]. То есть фантастическую условность

можно назвать инструментом создания жанра, а научная фантастика – собственно жанр.

Фантастика как жанр зародился благодаря Мэри Шелли, а настоящему «повзрослел», набрался сил и смелых сюжетов он в XX веке, и к началу XXI века мы получаем широкое представление его в литературе: фэнтези и научная фантастика, хоррор и антиутопия; вымысел обретает натуралистичность, сплетается с реальностью и вызывает споры – какой из создателей антиутопий в итоге окажется прав?

Природа фантастической условности может быть разной, в зависимости от того, в какой сфере сделано допущение.

А. Р. Беляев при создании своих произведений опирается в основном на естественно-научное допущение – временные рамки и общественное устройство не обозначены и вполне соответствуют современности автора, но зато появляется талантливый учёный, способный оживить голову без тела или создать человека-рыбу. Фантастическая условность в сюжете играет антуражную роль – основные конфликты произведений не специфично фантастические, а скорее общечеловеческие и вполне могли возникнуть в ином контексте.

И.А. Ефремов использует футурологическое, естественнонаучное и гуманитарно-научное допущения, то есть относящиеся к области точных и естественных наук и изменению структуры общества – в произведениях о мире Великого Кольца он описывает мир победившего коммунизма во всех человеческих сообществах, разбросанных по космосу в далёком будущем. В произведениях Ефремова мы находим учёных, космонавтов и других людей самых разных профессий, помещённых в условия, соответствующие ценностным ориентирам эпохи создания произведений. [80, 34]. Здесь фантастическая условность меняет сознание людей, И.А. Ефремов предпринимает попытку описать нового человека – не ведающего

примитивных чувств, осознанного и отринувшего власть древних инстинктов.

[34]

Братья Стругацкие в романах «Трудно быть богом» и «Град обреченный» применяют гуманитарно-научное допущение: в первом случае он переносит действие в общество, подобное позднесредневековому земному, а во втором – в экспериментальное сообщество. В отличие от И. Ефремова (авторы регулярно находятся в противостоянии по разным вопросам), человек будущего Стругацких вовсе не обладает сверх-разумом, не лишён недостатков и гораздо более похож на сегодняшних людей. И будущее у них не утопично – человеческая натура не претерпевает больших изменений с течением времени. И на фоне фантастического допущения братья Стругацкие задают вопросы, на которые нельзя дать конкретного ответа, и о которых и спустя десятилетия думают философы.

В целом, автор берёт окружающую его реальность и добавляет в неё определённое фантастическое допущение, касающееся любой сферы, на основе этого создавая лор своего романа.

Чаще всего в научной фантастике используются такие виды фантастической условности:

- естественнонаучное – основанное на научном открытии;
- гуманитарно-научное – альтернативное устройство общества;
- футурологическое – перенос действия в будущее;
- фольклорное – появление в сюжете существ или явлений из мифологии

[78, 45].

Более того, автор может по-разному применять фантастическое допущение в своём произведении: это может быть художественный приём для интересности сюжета, может быть движущей силой конфликтов, может провоцировать философские вопросы или быть рассуждением об изменении мышления людей под воздействием обстоятельств.

Чтобы объяснить фантастическую условность читателю, в сюжете часто появляется фигура учёного, совершившего определённое открытие и демонстрирующего его, или учителя, объясняющего ученикам, как менялся мир и каков он сейчас. Такой приём используют А. Беляев и И. Ефремов.

Братья Стругацкие чаще используют в качестве рассказчика главного героя, который видит и знает не всё и вместе с читателем открывает художественный мир романа.

Другие классификации подразделяют научную фантастику по группам. Так, например, Дональд Уоллхейм выделяет предвидение будущего, воображаемые путешествия, социальную сатиру и необыкновенные изобретения, однако такое разделение также имеет ряд недостатков [90, 230].

1.2. Научно-фантастический роман как жанр.

Роман в целом – достаточно молодой жанр, и критерии, по которым крупная форма причисляется к нему, ещё формируются.

Есть много разновидностей романа, они классифицируются по жанровому направлению, например, приключенческий, исторический, детективный роман, по поэтическим особенностям – к таким относят социально-психологический или роман «потока сознания», также есть классификация по литературному направлению: сентименталистский, просветительский, реалистический и другие.

Природу жанра изучал М. Бахтин. Трудность теории романа он объясняет тем, что он не имеет устоявшегося канона, его форма ещё не заостенела и подвержена изменениям, однако жанр этот наиболее приспособлен для чтения – немого восприятия текста. Другие жанры, сформировавшиеся уже давно, пережившие канонизацию и деканонизацию, дополняют друг друга, сохраняя при этом свою жанровую природу. В то же время роман стоит в стороне, «спорит» с другими жанрами, местами высмеивая язык и формы, местами ассимилируя их. При этом в некоторые исторические периоды роман влияет на другие жанры, которые начинают приобретать черты стилизации под него.

В своей работе «Эпос и роман» М. Бахтин выделяет такие содержательные функции романа:

- 1) Стилистическая трёхмерность произведения, связанная с многоязычным сознанием, реализующимся в нём;
- 2) коренное изменение временных координат литературного образа в романе;
- 3) Максимальный контакт литературного образа в романе с современностью [7, 349].

Несмотря на своеобразие, научно-фантастический роман также должен выдерживать эти критерии в условиях наличия фантастической условности вне зависимости от её типа.

Неоднозначность жанровой принадлежности некоторых романов вызывает споры, и в пользу каждого жанра есть свои аргументы.

Исследователи спорят о жанровой принадлежности произведений «Голова профессора Доуэля», «Человек-амфибия» А. Беляева и «Трудно быть богом» и «Град обреченный» братьев Стругацких.

Однако во всех этих произведениях мы можем найти соответствие критериям, данным М. Бахтиным.

Многоязычие и мультикультурность реализуется в каждом из текстов. А. Беляев описывает реально существующие Францию и Аргентину, вводит в сюжет персонажей разных национальностей, принадлежащих к различным социальным слоям. А. и Б. Стругацкие смешивают между собой людей из всех стран и времён как в сюжете о Вавилонской башне в «Граде обреченном», впрочем, в отличие от библейского сюжета, трудностей с коммуникацией не существует, скорее наоборот, и уже не так масштабно, но всё же разнообразно представлены разные культуры – в «Трудно быть богом».

Время в научно-фантастическом романе гораздо более подвижно и неуловимо, чем в других направлениях. И если А. Беляев остаётся в рамках своей временной зоны, то события произведений Стругацких либо обладают футурологическим допущением («Трудно быть богом»), либо происходят вне времени вовсе («Град обреченный»), однако при этом они остаются своевременными. В произведении «Град обреченный» собраны представители разных времён и культур, и каждый подвергается изменениям под воздействием Эксперимента. Он показывает, что некоторые ценности в целом у человека одинаковы сквозь время и пространство – меняется лишь контекст и то, насколько взгляды могут меняться под воздействием обстоятельств.

Последний и, наверное, самый важный критерий – это тесная связь с окружающей действительностью. Приключения персонажей А. Беляева вполне могут существовать в ином контексте при других обстоятельствах, они не формируются одной лишь фантастической условностью. Братья Стругацкие при написании поднимают вопросы, которые не только обращены к современности, но ещё и не потеряют своей актуальности, возможно, никогда. Их персонажи сталкиваются с ситуациями, в которых подвергаются серьёзному испытанию ценности, убеждения. Совершить нравственный выбор бывает непросто, и порой герои не способны поступить так, как в их списке правил значится как «правильно».

Анализ спорных произведений в соответствии с заданными критериями позволяет отнести их к жанру романа, и в данном исследовании они рассматриваются именно в этом качестве.

Вместе с этим можно выделить особенности научно-фантастического романа как жанра. На примере материалов данного исследования можно отметить многообразие типов по содержанию: приключенческий роман, утопия, антиутопия, социально-философский роман, отдельно можно отметить фантастико-психологическое повествование, исследующие изменение мышления человека под воздействием фантастического.

Научно-технический прогресс не только вдохновляет, но и пугает, поэтому наряду с утопиями получаются и фантастические романы-предупреждения, призывающие задуматься об облике социума под воздействием технологий.

Другая особенность научно-фантастического романа – часто заложенная автором идея популяризаторства науки, особенно на раннем этапе существования жанра – вместе с фантастическим автор даёт читателю реальные сведения, которые имеются в нужном разделе науки на данный момент. События подчиняются логике изобретательской мысли, творческое мышление учёного создаёт проблемные ситуации и помогает выходить из них,

в отличие от «реалистического» романа, где двигателем сюжета являются человеческие поступки, воля и страсти.

Таким образом, научно-фантастический роман имеет интеллектуальную мотивировку, в нём реализуется творческое начало по отношению к «судьбе».

С течением времени научно-фантастический роман преобразовался, структура сместилась «с приключения-действия к приключению мысли», а «наука стала иметь эстетическую ценность» [2] и перешла из раздела декораций сюжета, как это происходит у А. Беяева, к самоценности, как фантастов второй половины XX века.

1.3. История становления и развития советского научно-фантастического романа. Специфика жанра.

Фантастические мотивы в советской литературе появляются достаточно рано. Одним из первых затронул тему Алексей Толстой, причём сразу с замахом на фантастику дальнего прицела – в романе «Аэлита» (1923 г.) описывается полёт к Марсу. Чуть позже, в 1933 году космический полёт на Венеру описывает уже Александр Беляев («Прыжок в бездну») [14].

Впрочем, в остальном тема исследования космоса развивалась намного позднее. Писатели обратили своё внимание на Землю и попробовали представить развитие науки в ближайшем будущем.

Так, А. Беляев пишет об освоении морского дна в романе «Подводные земледельцы». Заслуга Александра Романовича в том, что он развил зарождающийся жанр, подарил ему большое количество тем и создал разнообразие форм, в том числе и писал романы. Научные сведения А. Беляев сообщал в сюжете там, где это уместно, и более того – они приобрели индивидуализированную психологическую окраску, стали вплетаться в сюжет, становятся большим, чем антураж.

В это же время появляется и одна из первых антиутопий в мире – роман «Мы» Евгения Замятина.

В середине 1920-х годов научно-фантастический роман нашёл своего читателя, главы произведений печатались в журналах – не только литературных, но и технических. Жанр имел большое количество поджанров – таких как фантастико-сатирический и пародийно-фантастический роман [72, 169].

Однако в 1930-х годах популярность пошла на спад и появились мнения, что жанр научно-фантастического романа умирает – как оказалось впоследствии, ошибочные. А. Беляев в ответ призывает «создать советскую научную фантастику», и к 1938 году читателю известны Г. Адамов («Изгнание владыки»), «Тайна двух океанов», «Победители недр»), В. Владко («Потомки

скифов», «Седой капитан», «Железный бунт»), Г. Гребнев («Летающая станция»), Ю. Долгушин («Генератор чудес»), В. Обручев («Плутония», «Земля Санникова»), А. Казанцев (к раннему периоду относятся «Арктический мост» и «Пылающий остров» 1941 года выпуска), Я. Ларри («Страна счастливых», «Небесный гость»).

Преобладание фантастики ближнего прицела пришлось на 1930-1940-е годы прошлого века. Часто встречающимися темами стали Арктика и Антарктика, морское дно, атомная энергия.

Война сильно повлияла в том числе и на авторов советской научной фантастики. В 1950-х годах начинается новый этап в истории жанра.

Стало понятно, что машина не заменила человека и не заменит в ближайшем будущем, а борьба против фашизма стала дуэлью инженеров и учёных, при этом мировая социальная революция шла путями куда более сложными, чем представлялось ранее. Поэтому сюжеты научно-фантастических романов обратились к прикладной науке и технике. Получает своё развитие производственно-фантастический роман, где фантастическая условность находилась на грани с возможным. При этом наука шагает вперёд, давая новую пищу для размышлений авторам [82, 203].

В этот период научная фантастика начинает сближаться с социалистическим реализмом. Среди персонажей всё чаще появляются простые рабочие – ранее такие фигуры не являлись достаточно значительными, чтобы стать хорошо прописанным персонажем. В это время появляется «Туманность Андромеды» И. Ефремова и ранние произведения братьев Стругацких.

Главное отличие научно-фантастического романа от соцреалистического – это масштаб действия. Там, где соцреализм говорил о работе одного предприятия или города, научная фантастика охватывала страну, континенты и всю планету.

Мировоззрение научных фантастов хорошо вписывалось в государственную систему, будучи полностью материалистическим, имеющим в основе веру в научно-технический прогресс.

Вместе с этим жанру присущ невероятный оптимизм и гуманистическое начало – наука и технологии создавались и работали на благо людей, а не для разрушения и войн, не было примера писателя, продвигающего идеи насилия и человеконенавистничества. Очень сильна была вера в то, что высокоорганизованный разум, способный отправиться к звёздам, перерос тягу к войнам и агрессии. В качестве антагониста выступают всегда гораздо более ограниченные персонажи – обусловлено это историческим развитием, как у жителей планеты Ян-Ях, или природными данными и личностным развитием, как у доктора Керна.

1957 год – год отправки на орбиту первого искусственного спутника Земли и выхода романа «Туманность Андромеды» И. Ефремова. Советский человек поднимает глаза в небо и задумывается о контакте с внеземными цивилизациями и о том, каких высот достигнет человечество в будущем.

В 1960-х годах в обществе и научно-фантастической литературе оформилось желание человека стать частью Вселенной, частью межпланетного сообщества.

При этом появляется также и некоторая философская глубина рассуждений – поднимаются вопросы о том, как будет деформироваться сознание человека под действием космических путешествий. Происходит это в том числе под влиянием полёта Юрия Гагарина в космос, где он подробно описывал свои ощущения.

Именно изменение психики и поведения от встречи с неизвестным из космоса станет лейтмотивом творчества братьев Стругацких. Именно они становятся символическими фигурами последнего периода советской научной фантастики.

Также в это время пишут Александр Казанцев, Кир Булычѳв, Север Гансовский.

В конце концов, научно-фантастический роман отходит от социалистической манифестации и становится более ориентированной на внутренний мир человека. Восторженные ожидания великого будущего заменяются смутной тревогой о неизвестном. Может ли холодный космос быть приветливым? Способно ли человечество не уничтожить себя самостоятельно [83, 22]?

Начиная с 1980-х научно-фантастический роман начал соперничать не только с зарубежными представителями жанра, но ещё и с кинематографом.

В 1990-х годах популярность жанра среди читателей падает, внимание их всё чаще обращено на фэнтэзи. Читателю больше не требуется представление о будущем – его больше привлекает сказочная альтернатива.

Среди писателей также всё меньше фантастов, и в XXI веке среди фантастов уже едва ли можно найти новые имена.

Исследователи полагают, что научная фантастика как жанр умирает, действительно ли это так, или сегодняшние учёные спешат с выводами, как в 1930-е, нам предстоит узнать в будущем.

Выводы к первой главе

В данной главе раскрываются базовые понятия данного исследования.

Дается подробное описание научной фантастики и её особенностей – это жанр, обусловленный введением в повествование фантастической условности, которая может иметь разные проявления, но в научной фантастике чаще связана с научными открытиями, изменениям социального строя, перенесением действия в будущее и столкновение с внеземными цивилизациями.

Также в этой главе выявлены особенности научно-фантастического романа как жанра в соответствии с классификацией М. Бахтина, в связи с чем

определена жанровая принадлежность выбранных материалов исследования. На основе данных произведений нами было проанализировано, как влияет фантастическая условность на жанр – например, присущая им идея популяризаторства науки. При этом поясняется, что время действия в романе не мешает его актуальности и нахождения параллелей с настоящей реальностью.

Данные особенности научно-фантастического романа формируются вместе с жанром, и на разных исторических этапах можно обнаружить свои особенности и связь с действительностью.

Научно-технический прогресс тесно связан с развитием жанра, они взаимно влияют друг на друга – писатели на основе имеющихся знаний предполагают, что может возникнуть в будущем, учёные в свою очередь черпают идеи для работы.

При этом научно-технический прогресс повлиял и на общее настроение – более поздние произведения обычно более мрачные, наполненные не радостным предвкушением будущего, а страхом неизвестности.

При этом жанр переживает упадок в настоящее время, как среди читателей, так и среди авторов, однако антиутопии до сих пор остаются популярными.

ГЛАВА 2. АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЫ В СОВЕТСКОМ НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКОМ РОМАНЕ.

2.1. Образное воплощение системы ценностей в романах А. Беляева.

Александр Беляев – один из первых представителей советской научной фантастики. Роман «Голова профессора Доуэля» появляется в 1925 году, а «Человек-амфибия» в 1927 году.

В своих романах он представляет вполне классическую мораль и достаточно традиционные ценности. Отчасти это связано с тем, что основную свою аудиторию он нашёл в лице подростков, отсюда же – яркие персонажи, многоплановость сюжета, простота языка. [5, 12].

А. Беляев в своих романах исследует влияние фантастического на человека, ставя его в ситуации выбора, где человеку нужно выбирать между честностью и обманом, риском и безопасностью. Конфликты получаются многогранные и неоднозначные.

В романе «Голова профессора Доуэля» система персонажей строго бинарная, персонажи разделяются на положительных и отрицательных без двойного прочтения.

В основе конфликта этого романа две фигуры: Керн и Доуэль.

Доуэль находится в системе положительных персонажей, он честный человек и талантливый учёный, гораздо более талантливый, чем его коллега Керн. Профессор миролюбив, и главная его ценность – торжество науки, которую он готов отстаивать ценой своей жизни. Об этом свидетельствует его работа с Керном уже после смерти – важность исследования выше авторских прав, выше личной свободы и всего остального. Автор изображает его в стерильной белой обстановке, в комнате, залитой светом [11, 13].

Керн является противоположностью Доуэля: его кабинет тёмный, мрачный, оставляющий гнетущее впечатление и само лицо профессора словно вырублено из дуба [11, 7]. Он честолюбив – он украл не только разработки Доуэля, но и его жизнь, а в конце концов – даже лицо, чтобы скрыть своё

преступление. Имеет предубеждение перед женщинами в целом и красивыми женщинами в частности. При случае готов прибегать к насилию – кроме убийства Доуэля он использовал также пытки электричеством, чтобы заставить голову работать. На стороне Керна – те люди, которых можно подкупить деньгами. Основной ещё соратник - врач-преступник Равино, владелец психиатрической лечебницы.

На стороне Доуэля выступают ухаживающая за ним ассистентка Керна Мари Лоран, его сын Артур со своими друзьями Шаубом и Арманом Ларе.

Мари Лоран является основным действующим лицом – она знакомится с Доуэлем, узнаёт историю его смерти, загорается жадной жаждой восстановить справедливости. Доуэль, впрочем, её энтузиазма не разделяет: он считает Керна талантливым хирургом и находит важным, чтобы эксперименты продолжались. После открытого конфликта с Керном Мари попадает в клинику Равино, откуда её спасает Артур Доуэль. Она же выступает на презентации открытия, разоблачая Керна, и помогает состояться последней встрече Доуэля с сыном.

В данном романе в качестве этической ценности можно выделить абсолютный сциентизм. Благо для науки стоит выше человеческой жизни.

Вместе с этим в романе представлены сильные семейные связи – Мари Лоран с матерью, отец и сын Доуэли. Мадам Лоран с нежностью относится к своей дочери, между ними доверительные отношения, мать чутко улавливает перемены настроения Мари.

Отношения профессора Доуэля с сыном Артуром до смерти не были показаны, но по некоторым деталям можно догадаться – профессор рассказывает о том, что видел во сне сына, и о том, как скучает по нему. Артур также тяжело переживает смерть отца, и когда появляется надежда на то, что он сможет встретиться с его оживлённой головой, он с большим энтузиазмом принимается за дело.

Не слишком важным для сюжета, но значимым для раскрытия персонажа и ценностей, представленных в романе, является рассказ Доуэля о жене, матери Артура, которая показывает его как чуткого семьянина [11, 32].

Также можно отметить важность дружеских отношений в романе. Дружба между профессором Доулем и Мари, между Артуром, Шаубом и Ларе, возникающие приятельские отношения при знакомстве положительных персонажей, которые позже влияют на сюжет.

Похожая ценностная система представлена и в романе «Человек-амфибия».

Здесь также представлен талантливый учёный, однако если в романе «Голова профессора Доуэля» было два персонажа, представляющие этот образ, то здесь есть только доктор Сальватор, которого местные жители считают богом за его выдающиеся способности [12, 74].

Исследования доктора Сальватора неоднозначны и лежат в области биологии. Главным его экспериментом стал Ихтиандр – человек-амфибия. Ребёнком он должен был погибнуть от болезни, но Сальватор смог спасти его посредством присоединения органов акулы. Мальчик больше не мог жить в местном поселении, поэтому доктор солгал о его гибели.

Здесь встаёт вопрос о морали учёного: имел ли право Сальватор создавать такой эксперимент, хотел ли Ихтиандр быть единственным в своём роде? Автор считает, что это оправдано. В противовес мировоззрению Сальватора он создаёт малообразованных персонажей, имеющих религиозное мышление и не принимающее гениальные эксперименты учёного – снова сциентистское сознание является ценностью.

Вместе с этим снова можно обнаружить силу межличностных связей: на дружеские отношения уповает Сальватор, попав в тюрьму. Ихтиандр же оказывается достаточно обаятелен, чтобы завести себе друзей, готовых прийти на помощь.

Также А. Беляев вводит персонажей, способных под воздействием фантастического сделать правильный выбор: Кристо, работавший сначала на Зуриту, изменяет своё мнение и уже искренне служит Сальватору.

Образ семейных ценностей изображает Бальтазар, потерявший сына и нашедший его спустя года. Несмотря на отсутствие полной уверенности в том, что Ихтиандр – его пропавший ребёнок, он готов принять его в семью, дать ему безусловную любовь. При этом он обладает достаточными моральными качествами, чтобы воспитать приёмную дочь – Гуттиэре.

В обоих романах встаёт вопрос алчности: именно этим качеством обладают отрицательные герои, оно же абсолютно несвойственно положительным – они абсолютно бескорыстны.

Кроме того, автор прописывает сильных женских персонажей: Мари Лоран получает образование врача, содержит свою семью и с негодованием воспринимает фразу Керна, выдающую его предубеждение по отношению к женщинам. Гуттиэре, несмотря на жизнь в патриархальном обществе, сумела подать на развод и вырваться из нежеланного брака.

Каков образ женщины в романах А. Беляева?

В романе «Голова профессора Доуэля» первая женщина, встречаемая в сюжете и играющая главную роль – это Мари Лоран. Она образована и самостоятельна – работа у Керна позволяет ей обеспечивать не только себя, но и старушку-мать. Она эмоционально чуткая, эмпатичная – относится к чувствам подопечных голов с осторожностью, старается не огорчить их рассказами о жизни, которые могли бы их задеть, также бережно заботится и об Артуре Доуэле после его отравления в клинике Равино. Это свойство характера порождает и чувствительность девушки – разговоры с головами, необходимость хранить тайны, лгать причиняют ей страдания. В отличие от профессора Доуэля, она более прямолинейна и порывиста, возможно, в силу своего возраста.

Среди других женских персонажей – Брике, появившаяся в сюжете сначала как голова, а затем – как человек с новым телом. В начале повествования Брике имеет поверхностные интересы и чувства, но постепенно переживает своё перерождение – гораздо более долгое, чем на операционном столе. Любовь и влияние хороших людей преображает её, делает также более чувствительной, однако автор всё же не дал ей полноценного возвращения к жизни, и тело Анжелики Гай не принесло барной певице счастья.

В романе «Человек-амфибия» один основной женский персонаж – девушка Гуттиэре, ставшая первой любовью Ихтиандра. Она красива, чем сразу привлекает внимание юноши. Она была «застенчива и своенравна», хотя и имела традиционно женские увлечения – «Кружевца да бантики на уме» сказал про неё отец. Своё своенравие она высказывала в основном нежеланием выходить замуж за Зуриту – и это объяснялось её чувствами к другому молодому человеку. Также, как и Мари Лоран, Гуттиэре чувствительна и эмпатична. Она родилась и выросла в обществе гораздо более подверженному патриархальным установкам, поэтому она не могла быть такой же самостоятельной и самодостаточной, как героиня другого романа, но тем не менее, она имеет гордость и достоинство, а также глубокую веру в бога. Поэтому, хоть она изначально и смирилась с нежеланным замужеством, в конце концов нашла силы отстоять свою свободу.

Несмотря на то, что Александр Беляев в своих романах транслирует традиционную ценностную систему, а его женские персонажи – это красивые женщины, обладающие чувствительностью, он всё же прописывает их как сильных духом людей с чёткой жизненной позицией и готовностью бороться за свои ценности.

Таким образом можно отметить, что система ценностей в научно-фантастических романах А. Беляева достаточно классическая, когда персонажу предлагается сделать нравственный выбор после столкновения с

фантастическим между лёгким и правильным, при этом не использовать ситуацию в своих интересах, а оставаться верным своей морали.

А. Беляев создаёт систему, в которой важна честность, дружба, традиционная семья с любящими членами. Также он даёт второй шанс персонажам, находящимся в сером спектре: при столкновении с фантастическим они могут сделать выбор и встать на сторону добра и искупить свои предыдущие деяния.

2.2. Аксиология героев в романах И. Ефремова.

Иван Антонович Ефремов – писатель-фантаст, палеонтолог, социальный мыслитель. Расцвет советской фантастики начался именно с его произведений. Они одновременно продвигали идеи коммунизма среди читателей и знакомили их с западной общественной мыслью, раскрывали темы, находящиеся на грани с запретными [17].

Иван Антонович родился в 1902 году, и его становление личности пришлось на времена, когда понимание межличностных отношений, брака и воспитания детей поменялось кардинально, и несмотря на то, что романы «Туманность Андромеды» и «Час Быка» были написаны намного позднее, когда эти понятия вновь приобрели традиционный оттенок, в них заметно влияние именно таких ценностей.

Вместе с этим можно отметить также глубокую веру в коммунизм и энтузиазм при изучении космоса, присущий авторам тех лет.

Попытки писать он предпринимал ещё в юности, но его писательскому потенциалу необходимо было созреть и набрать мощь, найти свою тематику. И в 1944 году его рассказ «Встреча над Тускаророй» был опубликован в журнале «Краснофлотец». Другие его фантастические рассказы публиковались в «Новом мире» и «Технике — молодёжи», военных журналах. Они были объединены в геологический и историко-географический циклы. Несмотря на популярность, эти рассказы не выделялись в приключенческом жанре, хотя и дали второе дыхание короткой форме.

К космосу он впервые по касательной обращается в 1946-1947 годах в повести «Звёздные корабли», но человечество в его представлениях ещё не отправилось к звёздам – звёзды пришли к Земле.

В 1954-1955 годах Иван Антонович работает над самым известным своим романом – «Туманность Андромеды», раньше, чем впервые отправился в космос человек, раньше, чем первый искусственный спутник Земли вышел на орбиту. Этим утопическим романом он возражает западным

фантастическим романам, рисуящим будущее в мрачных тонах или защищающим капиталистический строй.

В 1961 году, после первого полёта человека в космос, у автора появляется новая задумка по вселенной Великого Кольца, и с 1965 по 1967 годы он пишет антиутопию «Час Быка», где изображает ужасы капиталистической системы, впервые в советской фантастике вводя тему перенаселения в контексте постапокалипсиса. В отличие от большинства авторов антиутопий, писатель не оставляет своих персонажей в беспросветном существовании под гнётом злой силы, а дарит им результат их борьбы – счастливый финал. Этим он возражает другим авторам, создавая то, чего не хватало в данном жанре ему самому [17].

Несмотря на то, что популярность И. Ефремова, как и популярность научной фантастики как жанра, резко спала к началу XXI века, можно отметить, что его взгляды на человеческую сущность и суть взаимоотношений во многом обогнали своё время, и то, за что он подвергался критике в своё время, выглядит сейчас актуальным. Ни мир, ни страна автора так и не пришли к коммунизму, слишком мало времени прошло для полётов к звёздам, но человеческие взаимоотношения претерпели изменения, близкие к описанному Иваном Антоновичем.

Роман «Туманность Андромеды» был выпущен в 1957 году, «Час быка» - в 1968 году. Процесс их написания существовал в определённом историческом контексте и общественных настроениях: последствия войны отходили на задний план, рос уровень жизни. При этом И. Ефремов разделял коммунистические идеи и его произведения имели черты соцреализма, благодаря которым он был принят, однако его взгляды были куда шире.

«Туманность Андромеды» - научно-фантастический роман-утопия. Автор описал мир Великого Кольца – будущее, в котором разумные цивилизации пришли к коммунистическому строю и объединились между собой.

В романе две сюжетных линии: экипаж звездолёта «Тантра», возвращающийся из экспедиции на Землю, и события на самой Земле.

Земля в описанном Ефремовым будущем совершенно не похожа на сегодняшнюю – рельеф изменён до неузнаваемости, по планете гуляют совсем другие виды животных. Это соотносится с убеждением, что человек имеет право менять планету, работать над климатом, поворачивать реки и перекапывать горы. Об опасности подобных амбициозных планов человечество узнает позже.

Изменилось и общество. Жизнь человека увеличилась в среднем до 170 лет, и это повлияло на многие сферы жизни. Люди свободно меняют свою профессию, почувствовав желание. Справляясь с приступами равнодушия к жизни и работе, персонаж Дар Ветер уходит из космической отрасли в археологическую [35, 9]. Это достаточно новаторская мысль для того времени, и серьёзное отношение к симптомам эмоционального выгорания едва ли можно представить и в сегодняшнем обществе.

И. Ефремов прописывает своих персонажей вне рамок гендерных стереотипов: мужские персонажи могут сомневаться в своих чувствах и бояться сделать первый шаг навстречу в любовных отношениях, а женские – наоборот, быть прямолинейными, проявляющими инициативу.

Во вселенной Великого Кольца разрушен также институт брака. Вместо этого люди вступают в романтические отношения, свободно расстаются при желании.

Деторождение по-прежнему является женской функцией, не отданной учёным. Но при этом И. Ефремов описывает мир настолько безопасным, что женщины преодолевают свой материнский инстинкт и способны отдать своё дитя в воспитательные центры. Это соотносится с идеями его времени, когда вскоре после рождения младенец отправлялся в ясли, а женщина возвращалась к работе.

Отсутствие семейных отношений в контексте коммунистической эпохи повлияло и на жильё: у персонажей практически отсутствовала личная собственность, а жили они в квартирах, которые могли свободно менять в зависимости от места жительства – в случае перемены места деятельности они могли переезжать по всему земному шару.

Воспитание детей в одинаковой системе вне семьи позволяло добиваться высокого и в среднем одинакового уровня культуры населения. Например, автор не описывает случаев вандализма в квартирах, связанного с тем, что жильё не личное.

Подробнее остановимся на концепции романтических отношений во вселенной Великого Кольца.

Несмотря на то, что идея «любви на всю жизнь» была оставлена в прошлом, земляне Ефремова формируют прочные и долговременные связи, находясь в отношениях десятки лет, несмотря на разную деятельность, не позволяющую видеться. Так, например, Эрг Ноор и Веда Конг, имея любовную связь, трудятся в космической и земной сфере, и во время многолетней экспедиции Эрг Ноор оставался верен, несмотря на проявления симпатии Низы Крит. К наличию у возлюбленного романтического интереса также принято относиться уважительно: несмотря на чувства, Низа Крит и Дар Ветер не претендуют на взаимность, пока их пассии не выйдут из отношений.

Впрочем, при несовпадении ожиданий люди практикуют и кратковременные сексуальные связи, не считая это чем-то стыдным. Тормансианам такой подход кажется невозможным, традиционное общество диктует святость моногамных отношений, пронизанных ревностью и чувством обладания человеком. Земляне считают ревность пережитком первобытного общества и патриархального строя.

Отношения между партнёрами равноправны. Требование женщиной невозможного считается унижительным для мужчины, а ограничения, необходимость «спасать отношения» - неприемлемыми для женщины.

В утопическом будущем Земли также меняется и отношение к деторождению. Существуют некоторые ограничения: находясь на космическом корабле в экспедиции, женщина не должна вынашивать и рожать – дети должны воспитываться в школе, а не у родителей. Таким образом, из-за ошибки в расчётах срока годности противозачаточного препарата, Эрг Ноор дважды нарушил законы, родившись в экспедиции.

Тем не менее, на Земле женщина могла принять решение о рождении ребёнка – в отличие от тормансианок, не испытывая принуждения к этому, на этой планете шла борьба между женщинами, отказывающимися от деторождения, и государством, запрещающим контрацепцию и аборты. Земная женщина, рожая ребёнка, преподносила его как дар обществу, а не расплату. Общность воспитания детей воспринимается как благо и основа стабильности общества. Также такое устройство является символом освобождения женщин.

И. Ефремов не единожды подчёркивает важность равноправия и эмансипации женщин, в его романах находят отражение феминистские идеи. В этом плане он транслирует идеи начала существования Советского Союза, поддерживающие эмансипацию женщин. Однако если целью государственной политики было выявление дополнительного человеческого ресурса, то И. Ефремов транслировал освобождение женщины от семьи и воспитания детей как одну из основ свободного общества – как важную составляющую равенства социальных групп.

Дети на протяжении жизни воспитываются в школах. У школ – три ступени, а в качестве выпускного экзамена в самостоятельную жизнь – подвиги Геркулеса, где они пробуют деятельность, которой желают заниматься в течение жизни и показывают, что готовы быть взрослыми.

Таким совместным воспитанием, жизнью в группе, а не семье, добиваются высокого уровня социальной ответственности. На Земле низкий уровень преступности и высокий уровень самосознания: для исправления

применяется изгнание в иноземные человеческие колонии, а также на Остров Забвения, который далёк от понятия «тюрьма», так как туда отправляются и по собственному желанию, гонимые чувством вины. Так произошло с Мвенем Масом – раскаяние в своём поступке заставляет его отречься от благ цивилизации. Туда же отправляются те, кому по каким-то причинам не по душе имеющийся общественный строй.

Кроме высокой социальной ответственности, жителям Земли свойственна также тяга к самопожертвованию на благо общества: в конце романа «Туманность Андромеды» Эрг Ноор и Низа Крит с командой отправляются в экспедицию, зная, что не смогут больше вернуться на Землю, но готовые на это ради исследований.

В 1968 году выходит роман-антиутопия «Час Быка», который дополняет вселенную Великого Кольца.

С течением времени в человеческом обществе ничего не меняется: действующие лица «Туманности Андромеды» являются историческими личностями, но устройство общества сохранилось прежним.

Основной сюжет подаётся как урок истории об экспедиции корабля «Тёмное пламя» на планету Торманс – единственная человеческая цивилизация, не самоуничтожившаяся при капиталистическом строе.

Здесь, благодаря противопоставлению жителей Торманса и Земли, становятся более видны ценности персонажей.

Автор много времени уделяет описанию концепции «Инферно» и «инфернальных сообществ», коим является Торманс (по самоназванию на момент событий – планета Ян-Ях) – средоточие зла для мыслящих и чувствующих существ. Такое общество автоматически направляет зло на лучших – честных и добрых, справедливых – его членов, это явление И. Ефремов назвал «Стрелой Аримана».

На Тормансе олигархическая власть. Для её сохранения в обществе выявляются инакомыслящие, со стремлением к революционным идеям, при

этом власть ведёт политику оглупления населения, например, показывая фильмы, пропагандирующие агрессию, показывающие драки и убийства, а духовная жизнь была показана плоско. [36, 27]

Для землян будущего важна была свобода, в том числе и телесная, автор описывает десакрализацию тела в связи с концепцией свободной любви. Жители Торманса наоборот, оказались скованными рамками приличия, принятых на их планете.

Отсутствие полового воспитания приводит к сакрализации также и сексуальной сферы. Ей одновременно придаётся и слишком большое значение, и отвергается её влияние. На Земле грамотно построено обучение по обращению с собственным телом, что позволило подняться до «настоящей любви», ставшей священной благодаря свободе.

На Тормансе сохранён институт семьи и чувство собственности по отношению к партнёру. Земляне рассматривают отношения как опыт, полезный в любом случае – приведёт он к продолжительной любви или станет просто недолгим увлечением.

В разговоре о теме половых отношений героиня с Земли Эвиза Танет связывает чувство ревности, патриархат и олигархию как явления одного рода, при этом одинаково вредные.

Вместе с этим руководства Торманса навязывает обществу две ценности: долгую жизнь и лёгкую смерть для разных каст общества. Долгая жизнь позволена джи – учёным, людям искусства, техникам, тем, кто занят интеллектуальным трудом, а лёгкая смерть уготована кжи – тем, кто при анализе в детстве не показал способностей к вышеупомянутым профессиям. Эти ценности местные жители воспринимают как норму, хотя кжи ищут способы избежать её, получив специальное разрешение за выдающийся талант.

Вместе с этим поддерживается чувство ненависти между этими слоями общества, чтобы не допустить их объединение против правящей верхушки.

В целом, в противовес землянам, люди Торманса представляют собой несчастных людей без тяги к знаниям, ограниченных в своих чувствах и направляемых государственной пропагандой, живущие в бедноте, коррупции и бюрократии. Автор представляет их как людей, заблудившихся в поисках истинных ценностей, и экипаж звездолёта «Тёмное пламя» становится для них возможностью поставить новые цели, приобрести ценности землян.

В конечном итоге революция удалась и не чудом, а медленными шагами общество Торманса повернулось к социализму, двинулось навстречу к свободе духа, развитию науки и человеческому достоинству, чтобы стать членами общества Великого Кольца.

В целом, в романах И. Ефремова можно отметить сильную критику капитализма, который предстаёт в качестве тёмного прошлого Земли и нависает над несчастными жителями Торманса. Коммунизм, построенный на искреннем желании создать идеальное общество и соответствовать ему, предстаёт единственно верной стратегией для выживания – отклонения от курса ведут к гибели, сохранение разумной популяции – скорее результат случайности.

Несмотря на работу в жанре антиутопии, автор сохраняет оптимизм, считая, что человек может побороть строение собственной психологии, преодолеть привычки мышления. Он не заканчивает «Час Быка» на мрачной ноте, а предлагает решение, пусть и долгое и трудное.

Вместе с коммунизмом И. Ефремов провозглашает равенство – в том числе и гендерное, освобождает жизнь женщины от хозяйственно-родительских обязанностей в пользу права на разнообразную деятельность.

Так разрушается и институт семьи, однако И. Ефремов рассматривает исключительно моногамные гетеросексуальные отношения.

Среди ценностей, транслируемых автором, находится также и психическое здоровье людей в условиях, когда физические болезни преимущественно побеждены, длительность жизни увеличена, поэтому,

опережая в чём-то своё время, И. Ефремов обращает внимание на здоровье ментальное, в том числе на депрессивные состояния и симптомы эмоционального выгорания, которые являются на ефремовской Земле будущего поводом для смены профессии.

Поэтому получается, что земляне не только физически, но и психологически намного более зрелы, умеют работать с собственными эмоциями и чувствами в отличие от тормансиан.

В целом, ценностная система, транслируемая И. Ефремовым в романах, берёт начало из раннесоветских убеждений, переработанных его сознанием к времени написания произведений.

2.3. Художественный образ и ценностная система в романах братьев Стругацких.

Роман «Трудно быть богом» вышел в свет 1964 году. Несмотря на то, что Иван Ефремов оспорил одно из сюжетных решений – а именно политику минимального вмешательства в ход истории другой планеты, он назвал роман «лучшим произведением советской научной фантастики за последние годы» [39].

По сути, герои романа являются попаданцами – они оказались на планете, чьё историческое развитие соответствует земному позднему Средневековью, пусть и не путешествуя во времени.

Сюжет романа разворачивается вокруг конфликта: дон Рэба ополчился на грамотных людей, отдав приказ уничтожить умеющих читать. С точки зрения главного героя Руматы это в высшей степени негуманно и опасно для истории: помимо гибели людей в настоящем это ещё и грозит будущему так и не родившимися учёными, которые смогли бы сделать многое для этой планеты. Такое поведение представляет большую опасность, чтобы начать предпринимать меры по противодействию, однако с точки зрения коллег, в отчётах Антона нет ничего выходящего за рамки теории.

Стремление к знанию выступает в качестве ценности, вместе с этим – это критика советской власти, выступившей против культуры. Ради этого задумка романа была изменена в самом начале его написания, и вместо лёгкой юмористической приключенческой фантастики читатель увидел безысходность давления серости.

Но вместе с этим главный герой предстаёт перед выбором о вмешательстве: он может дать людям практически всё, и даже любовь к знанию, но будет ли гуманным лишать человеческую цивилизацию собственного развития?

Конфликт между ценностью собственного пути развития и желанием помочь переступить через вехи жесткости и тьмы – основной в данном сюжете.

И в определённый момент времени этот конфликт становится конфликтом разума и чувств.

Антон, он же дон Румата, находится между инструкцией «быть богом» - являясь более могущественным существом, быть спокойным наблюдателем, и эмоциональностью человека, которая тоже требует разрядки.

Находясь среди людей, отстающих от него не только в интеллектуальном, но и моральном развитии, он ценит те мгновения, когда получается пообщаться с людьми, обогнавшими свой век по уровню развития. Существование этих людей становится ценностью, а их уничтожение он приравнивает к фашизму.

Качества, которые Румата ценил в своей возлюбленной Кире, - то, что она была тиха и застенчива, что любила «тихо и без оглядки» [77, 26], верила в хорошее. Нежность и искреннее чувство находятся высоко в ценностной парадигме.

Других людей он презирает за стремление обсуждать людей за спиной, за недостойное увлечение картами и отсутствие стремления к лучшему – ничто не поможет им увидеть, что находится за пределами их ограниченного кругозора.

Дон Рэба, главный антагонист, описан как человек абсолютно серый, невыразительный и не выделяющийся ни в чём – гений посредственности. И это своё свойство личности он переносит на других – все, кто выделяется из серой массы среднестатистических людей, должен быть уничтожен.

Важную роль играет серый цвет в романе «Трудно быть богом».

В начале истории, в земном эпизоде серый цвет не имеет негативной коннотации – серые ящерицы в траве, серые глаза у Анки, серо-рыжая дорога, названная героями анизотронным шоссе. При этом пролог в прямом смысле

играет красками – в тексте встречается большое количество цветowych описаний, пейзаж ярок, многообразен.

Но на задании, в роли Руматы, Антон начинает испытывать к серому цвету неприязнь. А цвет начинает принимать иное значение, серый – ничем не примечательный, тьма – невежество.

Мир, где расположен Арканар, не чёрно-белый, и мораль персонажей – тоже. И тем не менее именно серость становится наиболее опасной.

Действие начинается в сумерках – наиболее серое время суток, когда все цвета притупляются.

Именно этот цвет становится эпитетом для передачи пренебрежения – бегущий из города Киун упоминает таверну «Серая Радость» как собирательный образ заведений, где заседают шпионы дона Рэбы.

Серые патрули по высказыванию Антона – «серая боевая скотина», неграмотные, грубые, пьяные, но при этом чиновопочитающие, несмотря на наглость, не смеют нападать на тех, кто выглядит уверенно, даже имея численное превосходство [77, 63].

Серый становится не только цветом формы, но и выражать их максимальную принадлежность к невыразительным, невыдающимся людям.

К концу серый сгущается, становится темнее и на первый план выходят чёрный. «Там, где торжествует серость, к власти всегда приходят чёрные» – высказывается Румата, а главенствующее положение в стране занимают чёрные монахи.

Антон не раз говорит про себя как о боге – существе более могущественном, чем окружающие его люди. Более сильный, более мудрый и способный на глобальные изменения, но не совершающий никаких серьёзных действий. Такие рассуждения отрезвляют его, поддерживают его терпение и спокойствие.

В языке сильна связь божественного со светом и белизной, и хотя сам Антон просто человек, в контексте Арканара он становится действительно

белым. По светлости оттенка приближается к нему девушка Кира, воспринимаемая Антоном как человек не своего века, и мальчик Уно, суровый и саркастичный. Но несмотря на это, они остаются людьми и не несут божественной ответственности в отличие от Антона.

Божественной белизне противостоит чернота Святого ордена, и эта ирония от авторов – те, кто именуются святыми, стоят на деле дальше всего от божественных сил.

Между чёрным и белым – серость, которая занимает больше всего места в повествовании. И столкновение между чёрным и белым приводит к тому, что Антон не справляется с ролью бога – мудрого, наблюдающего извне, не использующего своих привилегий.

Он остаётся человеком, со своими слабостями и чувствами, и боль от потери Киры проявляет это. Поэтому, он вновь оказывается на Земле, серость Арканара позади, но единственное указание на цвет – пятна земляничного сока на руках, похожие на кровь.

Другой роман, «Град обреченный», является, наверное, самым философским произведением братьев Стругацких.

В центре истории – изменение сознания молодого человека под давлением обстоятельств. Андрей Воронин присоединился к Эксперименту как идейный, исполненный идеей строительства коммунизма человек, твёрдый фанатик, в то время как большинство других – от безысходности в реальности. Постепенно, взрослея внутренне под воздействием происходящего Андрей меняется, его ценности трансформируются.

Цель Эксперимента не разглашается, но для фанатичного восприятия главного героя она очевидна.

Исследователь А. В. Фролов рассматривает в романе «Град обреченный» ницшеанские мотивы – развитие главного героя идёт в соответствии с эволюционной теорией философа [84, 56].

В начале романа мы наблюдаем Андрея, главной ценностью считающего построение коммунизма – как впоследствии выяснится, это не его истинные убеждения, а привитые окружением. Он идеально послушен системе, подчиняется правилам и не подвергает критике ничего из того, что преподносится ему.

В начале повествования Андрей находится на низшей должности – работает мусорщиком. Смена профессиональной деятельности является правом на разнообразный труд, но человек, проживающий в Городе, постепенно поднимается по карьерной лестнице вверх, спуститься можно только в наказание за проступок – например, за отказ переходить на другую должность. Этим пользуется Ван Лихун, ищущий в Городе покоя от власти и ответственности, не желающий «падать» и предпочитающий находиться внизу.

Андрей с готовностью принимает всё происходящее, не задавая лишних вопросов, и Наставник успокаивает его одним своим присутствием – есть значимый человек, который всё растолкует, который всё понимает.

Во второй части, где Андрей становится следователем, прожив несколько лет в Городе, он уже не думает восторженно о создателях Эксперимента. Он сохраняет свою идентичность «комсомольца», всё ещё верит в это – и очень удивлён, столкнувшись с другим восприятием Эксперимента как идеи. Он обосновался в Городе, начал понимать некоторые алгоритмы жизни в нём, а также оказался задавлен грузом ответственности на работе, к которой он не приспособлен.

И тем не менее, он по-прежнему не задаёт вопросов сверх необходимого и удовлетворяется ответом «Эксперимент есть Эксперимент». И встреча с Великим стратегом в Красном здании заставляет его осознать, что он просто винтик в огромной машине, один из многих, исполнитель чужих приказов.

При этом в этот же момент он впервые пользуется своим служебным положением, избавляя Вана от необходимости менять профессию и отбывать

наказание на болотах, позволяет себе критиковать закон – несмотря на подчинение правилам.

Дальше он идёт на сделку с совестью, натравливая на своего товарища Изю Фрица, который не гнушается пыток.

Следующая часть романа меняет Андрея и Город в целом. Воронин меняется. Он становится редактором газеты, вступает в любовные отношения с Сельмой, к которой изначально испытывал презрение и жалость. В Городе происходит переворот, а изменения Андрея замечает и его Наставник – тот становится осторожным, боящимся человеком, сомневающимся во всём. Его ценностная система рушится, он становится перед выбором – как строить свою жизнь в будущем. И в этой борьбе побеждает чувство страха.

Поэтому дальше мы видим Андрея уже в новых условиях, адаптировавшегося к условиям после Поворота, использующего своё положение для личных целей. Он близок к президенту Гейгеру, которого недолюбливал ранее из-за жестокости, собирает коллекцию оружия, женат на Сельме (бывшей проститутке), держит в качестве любовницы секретаря Амелию, и в целом, кажется, доволен жизнью. Жизнь его стала размеренной, и он стал бездейственным, ничего общего с вдохновлённым, идейным Ворониным из первой части не имеющим.

При этом Андрей сам не замечает произошедших с ним изменений, пока не сталкивается с предложением поехать в экспедицию. Тогда он начинает понимать, насколько он увяз в своей сытой жизни, и делает рывок к возвращению собственной личности. Ему страшно отправляться в экспедицию, но всё же отголоски инициативного, вдохновлённого юноши заставляют его согласиться – Андрей готов меняться и создавать свою новую систему ценностей. Этот момент начала переосмысления также даёт ему понимание, что в Городе у него два человека, с которыми остались искренние дружеские отношения без ощущения принуждения и необходимости поддерживать общение по политическим мотивам – Ван и Изя.

И время переосмысления, возобновившегося поиска себя истинного, ознаменовывается вторым появлением Красного здания. Но если впервые Андрей увидел его наполненным людьми, суетой и музыкой, то сейчас внутри – гниль и разруха. Воронин ощущает свою причастность к опустошению Здания – как будто его действия привели к этому.

В части «Господин советник» читатель видит новую ценностную систему Города. Фриц направляет свою деятельность на повышение качества жизни, обеспечивает сытость, порядок, образованность и интеллигентность населения. Проходит стадия отрицания Эксперимента – новая идеология не позволяет упоминать старую в положительном ключе.

И когда базовые потребности людей удовлетворены, Гейгер начинает задумываться об отсутствии по-настоящему талантливых творцов – за всё время в Городе так и не появилось выдающихся писателей, художников, киношников. Ответа на этот вопрос найти не удаётся, он остаётся открытым.

Следующая часть – первая, не названная по роду деятельности Андрея. Она показывает окончательное превращение Воронина в новую, настоящую личность.

Сперва Воронин понимает разницу между собой и Фрицем, ощущая в себе меньше жёсткости и больше человеколюбия. Он не способен управлять своим отрядом, что приводит к восстанию.

В этот момент появляется рефлексия социального положения. Насколько важна Андрею должность господина Советника и прилагающихся к нему привилегий? Как оказалось, достаточно важна, но Воронин чувствует негодование, внутреннее несогласие. Он снова готов отказаться от ответственности, понимая, что руководящая должность – это наносные, а не истинные ценности.

Пустые кварталы заброшенного Города начали менять восприятие Андрея. Впервые за долгое время в нём проснулась жажда жизни, вопреки

обстоятельствам. Он начал понимать, что его предыдущая жизнь его не устраивала [76].

Перелом в характере Андрея проявляется и при встрече с Наставником, которая уже не успокаивает, как раньше. Разговор этот дал ему самостоятельность – прежний Воронин исчез, пришло место новому.

Ценностная система нового Воронина ещё не сформирована, но он имеет Путь, даже не зная цели, а значит, даже Хрустальный Дворец не может его остановить – потому что это блага, которые он уже испытал, которые он морально перерос.

Подводя итог, можно сказать, что ценностная система в романах братьев Стругацких многогранна, и с её помощью рассматривается человеческая природа – несовершенная, неидеальная даже в условиях футурологического фантастического допущения, когда в центре истории человек будущего, намного более продвинутый, проходящий психологическую подготовку перед столкновением с испытанием.

В этом Стругацкие находятся в оппозиции по отношению к И. Ефремову, который не дал своим персонажам ни одного изъяна. В этом плане персонажи Стругацких куда более реалистичны и психологичны.

Изменение ценностей человека под влиянием фантастического – важная тема в творчестве Стругацких. Они показывают и формирование «правильных» ценностей, их исчезновение под давлением обстоятельств и формирование новых, истинных убеждений.

Такая реализация аксиологического аспекта показывает глубокое понимание психологии человека, поэтому персонажи получаются живыми. В этом плане фантастика Стругацких «мягкая», направленная не на демонстрацию технологии, а на социологическое исследование действия фантастического.

Выводы ко второй главе

Данная глава посвящена изучению аксиологического аспекта научно-фантастических романов некоторых авторов.

Демонстрация системы ценностей проходит по-разному. А. Беляев и И. Ефремов показывают своих персонажей с уже сложившейся ценностной системой.

А. Беляев ставит персонажей перед нравственным выбором, который проверяет устойчивость убеждений. При этом автор оставляет культурно-исторический контекст, соответствующий своему времени, а персонажей помещает в довольно жёсткую систему положительных и отрицательных, где одни имеют конвенциональную мораль, другие – выражают собой то, что общество считает порочным. Конфликт в сюжете происходит на фоне столкновения с фантастическим и раскрывает ценностную систему персонажей, однако нравственного перерождения главных героев не происходит. Практически в равной степени романы А. Беляева имеют признаки и твёрдой, и мягкой научной фантастики, но всё же это скорее именно твёрдая фантастика, хотя критики высказывались о недостаточном раскрытии технологии для причисления к этому разделу.

И. Ефремов писал твёрдую научную фантастику дальнего прицела. В данном исследовании рассматриваются утопия и антиутопия, относящиеся к одной художественной вселенной. В романе «Туманность Андромеды» в сюжете автор раскрывает социальное устройство землян в далёком будущем, в том числе и их ценностную систему. Через конкретных персонажей он раскрывает всю систему, так как унифицированное воспитание создаёт людей, похожих друг на друга, а те, кто не способен стать частью общества, в итоге из него вытесняются.

Поэтому мы видим людей физически развитых, здоровых, активных, способных на самую разнообразную деятельность, внимательно относящиеся

к ментальному здоровью. Земляне отменили институт брака как патриархальный и капиталистический пережиток.

В романе «Час быка» социальное устройство землян показывается детальнее на контрасте с Тормансом, открываются новые детали, такие как обучение в школе, детско-родительские отношения. Тормансиане представляли собой капиталистическое общество, убивающее своих людей – аллюзия на западные страны. Земляне на их фоне выглядят куда более выигрышно со своими высокими моральными ценностями – являясь олицетворением того, к чему должно прийти человеческое общество.

Куда сложнее представлена ценностная система в романах братьев Стругацких, потому что они сделали упор на мягкую фантастику, показав изменение психики персонажа под воздействием фантастического.

Роман «Трудно быть богом» показывает персонажа, попавшего в намного менее развитое общество, где его способности сродни божественному, и то, как столкновение с обстоятельствами заставляет его переосмыслить роль всемогущего существа.

Также в этой главе раскрывается значение цвета в романе «Трудно быть богом» и конкретно оттенков серого.

Роман «Град обреченный» показывает, как под воздействием обстоятельств человек избавляется от навязанных ценностей и приобретает собственные через период приспособленчества, принятия лёгкого пути, по которому ведут обстоятельства. Подробно рассматриваются переломные периоды в сознании главного персонажа Андрея Воронина.

СЮЖЕТНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АКСИОЛОГИИ В СОВЕТСКОМ НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКОМ РОМАНЕ.

3.1. Специфика сюжетного строения в советском научно-фантастическом романе.

Система ценностей автора всегда влияет на его произведение, находит отражение в нём. Создавая сюжет, писатель опирается на собственные убеждения, строит конфликт на основе своих представлений, и его персонажи, принимая решения, получают положительную или отрицательную оценку автора. Это чётко прослеживается в романах А. Беляева и И. Ефремова, братья Стругацкие менее склонны к резкому оценочному суждению.

Сюжет романов А. Беляева строится вокруг талантливого учёного, выдающегося среди своего окружения, и столкнувшегося (или создавшего) фантастическое допущение в сюжете [5, 23]. Так профессор Доуэль становится жертвой собственных исследований – первым человеком, живущим без тела. Это происходит до начала основных событий, но влияет на сюжет непосредственно.

Стоит отметить, что биографические элементы имели большое влияние на творчество А. Беляева. Он хорошо представляет работу в море и ведение исследований, а опыт паралича даёт ему большое представление о бытии головой без тела [5, 17]. Это всё придаёт реалистичности его романам.

Сюжет самого популярного романа А. Беляева «Человек-амфибия» строится на биологическом эксперименте по вживлению мальчику акульих жабр, спасающих его от смерти в детстве. Роман помимо научно-фантастических имеет также приключенческие и романтические черты.

Несмотря на то, что доктор Сальватор играет большую сюжетную роль, как персонаж он остаётся без должного внимания и существует в основном в описании других.

Ихтиандр, несмотря на жизнь в изгнании из-за своего особого положения, остаётся чувствительным и эмоциональным человеком, ведь по

сути, он подросток – почти ребёнок. Из-за недостатка опыта в общении с людьми, он при столкновении с отрицательными персонажами поддаётся их влиянию и не способен распознать зло.

Ихтиандр находится между двумя мирами, один из которых прост и понятен для него, а другой – сложен и интересен. Но между ним и людьми навсегда остаётся стена, как та, которой обнесён дом Сальватора.

Доктор Сальватор ставит важность науки превыше всего, и принимаясь за работу над потенциально разумным существом (у младенца перед операцией была высокая вероятность умереть), он не подумал о том, что обрекает его на одинокую жизнь. Такой подход прослеживается и в других произведениях А. Беляева. Важность науки является важной ценностью, реализуемой в его сюжетах.

Ихтиандр долгое время не сталкивается с человеческим миром, но познакомившись, начинает осознавать себя и то, насколько он отличается от людей, и как они это воспринимают.

В сюжете также присутствуют и фольклорные сюжеты. Ихтиандра местные жители называют морским дьяволом, а его приёмный отец, доктор Сальватор, предстаёт перед местными как божество.

При этом Ихтиандр – человек, находящийся между жизнью и смертью, ведь пересаженные жабры – единственное, благодаря чему он выжил, такой своеобразный договор между божественным учёным-отцом и смертью.

Человек-амфибия становится по-разному принят в человеческом обществе, для одних он просто странный юноша с необычным набором знаний, а для других он становится жемчужиной в раковине на дне моря, которую нужно достать и заставить приносить прибыль.

Так, Педро Зурита становится главным антагонистом сюжета – жадным до наживы, хитрым человеком, демонстрируя всё то, что противоположно ценностям автора.

Таким образом, он противопоставлен Сальватору. Доктор увеличивает жизнь мальчика – торговец жемчугом её укорачивает, Сальватор стремится дать свободу приёмному сыну – Зурита поймать его и заставить приносить ему прибыль.

Силён также образ закованного в цепи Ихтиандра – человека со сверхспособностями. Жертва социума, не принимающего ничего чужеродного, страдает от чужого желания уничтожить его уникальность, заставить работать её в интересах, мало относящихся к ценностям самого Ихтиандра.

Поэтому Ихтиандр проходит жизненный путь между двумя могущественными людьми, сталкиваясь с неприятием его особенностей обществом, несчастная первая любовь, тюрьма, борьба с антагонистом и победа, не приносящая удовлетворения и разрешения внутреннего конфликта героя.

И поэтому, несмотря на то что ему, как и в начале существования, смогли сохранить жизнь в конце сюжета, радости от этого мало. Его возлюбленная выходит замуж за другого – дважды, показывая невозможность для него любовных отношений, родной отец сходит с ума, приёмный – в тюрьме, а столкновение с обществом приводит к тому, что другая, природная часть его жизни, берёт верх над социальной, и из человека-амфибии он превращается в человека-рыбу, обречённый на вечное одиночество, единственный в своём роде.

А. Беляев создал прототип супергероя в советской литературе, его персонажи с физическими особенностями хотели совершать сверхъестественные поступки для блага общества.

Кроме Ихтиандра к ним относится и профессор Доуэль, гениальный учёный и добрый человек, хотя и в романе можно найти свидетельства, что к «препаратам» на хирургическом столе он был несколько равнодушен с этической точки зрения. Но для А. Беляева это допустимо – цена науки высока,

и её нужно заплатить. И даже сам Доуэль, чувствуя физическую неполноценность, вполне смиряется с этим, радуясь, что эксперимент оказался работающим, и наука шагнула вперёд.

Впрочем, как человек умственного, а не физического труда, он испытывает намного меньше страданий, чем его обезглавленные – обестуловищенные? – коллеги в соседней комнате, до смерти зарабатывавшие вовсе не интеллектуальной деятельностью.

В сюжете появляются эпизодические персонажи, раскрывающие ценностные системы основных. Так, мать Мари Лоран показывает, насколько важна для девушки семья. Профессор Доуэль вспоминает о знакомстве с женой и о сыне, также демонстрируя привязанность к ним.

Антагонист в сюжете – доктор Керн – похож на Сальватора своей жадной наживы, успеха, власти любой ценой, несмотря на жертвы и честь.

Керн не просто творит плохие поступки – он и ведёт себя неприятно, в первую встречу он напугал Мари своей манерой общения, а затем – циничностью и резкостью. Помимо того, что он готов на убийство и воровство авторства, он идёт на взятки, запугивание и принуждение ко лжи других людей. Так автор показывает, что маленькие проступки ведут за собой большие преступления.

Также А. Беляев в обоих романах показывает, что порядочный человек везде найдёт себе союзников. Так и Ихтиандр, и Мари Лоран, и Артур Доуэль повсюду находили себе друзей.

Вместе с этим он показывает, что человек порядочный, но небольшого ума, рискует стать жертвой собственных заблуждений. Так погибает Тома – в попытках развлечь себя, он нарушает хрупкий баланс и отсоединяет себя от трубок жизнеобеспечения.

Трагична и история Брик, так стремящейся к перерождению, но так и не получившей новой жизни. В прошлой жизни – легкомысленная, ветреная певица из бара, посредственность, получает новую жизнь – в стерильных

условиях бестелесного существования. Она пока не понимает происходящего, держится за старые увлечения. Брике, несмотря на некоторую религиозность, не считает случившееся шансом на исправление. Как итог – в конце сюжета она оказывается там же, где и в начале, но только в состоянии более тяжёлом, получив второй шанс на полноценную жизнь, на истинную и чистую любовь, на возможность оторваться от старого образа жизни, она теряет его и становится снова головой без тела – но уже имея опыт. И её история – даже не круг, это спираль, идущая вниз, вернувшись в ту же точку, Брике обнаруживает себя куда ниже, чем раньше.

Отношение к религии у А. Беляева двойственное. С одной стороны, его главные персонажи слишком умны, чтобы верить в бога, однако обычный, среднестатистический персонаж из его романа может быть религиозным, не меняя своего положения в парадигме положительных и отрицательных персонажей. Так, например, среди положительных персонажей верующие – Брике и Гуттиэре, и это вовсе не делает их хуже. Но вместе с тем, католическая церковь очень навредила Ихтиандру своей однобокостью суждений.

Кульминацией романа «Голова профессора Доуэля» становится сцена презентации говорящей головы. Здесь сходятся и научно-фантастический аспект – презентация открытия, и социальный – воровство Керном заслуг Доуэля демонстрируется публикой, а Мари обличает его, мешая успеху. На презентации встречаются основные действующие лица романа, сталкиваются правда и ложь, честь и порок, чистые, искренние ценности Мари Лоран, включающие в себя любовь, дружбу, научное сознание и гуманизм, и алчность, продажность и нарциссические наклонности Керна.

Такое открытое столкновение приводит к расследованию и победе «правильных» ценностей над ошибочными. Керн стреляет в себя, а профессор Доуль получает ещё одну возможность увидеть сына перед смертью. И только судьба Брике и Ларе неизвестна, но определённо незавидна – едва ли можно

рассчитывать, что единственная оставшаяся в живых голова получит ещё один шанс и сможет прожить долго.

Таким образом, произведения А. Беляева рассматривают большое многообразие тем и проблем. Важнейшими для писателя становятся тема лишнего человека, как в романе «Человек-амфибия» и проблема последствий преждевременных научных открытий - «Голова профессора Доуэля». А. Беляев становится о научных экспериментах, приключенческой или детективной в своей сюжетной схеме, но всегда связанной с научными открытиями.

А. Беляев экспериментирует с жанровой формой своего романа, добавляя к научно-фантастическим элементам некоторые мифологические, авантурные и детективные, создаёт особые типы героев, такие, как учёный настолько гениальный, что находится на грани со званием «волшебника», используя свои глубокие познания.

Устоявшуюся ценностную систему мы наблюдаем и в произведениях И. Ефремова. Помимо того, что автор наметил далёкие перспективы космонавтики, медицины, кибернетики, он также показал победу Разума над мирозданием [18].

При этом в творчестве И. Ефремова хорошо прослеживается идеализация мира и человека. Несмотря на то, что перед персонажами встают глобальные и сложные задачи, их ценностная система не подвергается испытанию.

«Туманность Андромеды» - приключенческая утопия, в сюжете которой персонажи сталкиваются с различными трудностями.

Повествование начинается на звездолёте «Гантра», вынужденном сделать посадку на неизвестной планете у железной звезды.

В первых же главах раскрывается любовный конфликт: астронавигатор Низа Крит влюблена в капитана Эрга Ноора, который находится в романтических отношениях с Ведой Конг, оставшейся на Земле, к ней, в свою

очередь, испытывает чувства её друг Дар Ветер, отправившийся с ней в экспедицию, чтобы излечиться от эмоционального выгорания.

В этой ситуации демонстрируется уважение к чужим психологическим границам, принятое в обществе – влюблённые отказываются от борьбы за сердца возлюбленных, зная, что они заняты.

В последствии все четверо встретятся на Земле, Эрг Ноор и Веда Конг договорятся о прекращении отношений, оставшись добрыми друзьями – без обид, ревности к новым партнёрам, только с искренним восхищением.

Также автор несколько раз акцентирует внимание на женской красоте. Несмотря на то, что после, в романе «Час Быка» он иронически выскажется о писателях Эры Разобщённого Мира, не уделявших внимания мужской внешности и красоте в своих произведениях, сам он также только слегка описывает своих персонажей – впрочем, по этой терминологии он также к ним относится.

Красота как важная ценность постоянно демонстрируется в тексте – прекрасны не только земные женщины – через красоту транслируется и передача с дальней разумной планеты [35, 16].

Важным считается и уважение друг к другу и чистота языка. В минуту отчаяния один из членов экипажа «Тантры» начинает ругать коллегу «давно вышедшими из употребления бранными словами прашуров», за что получил брезгливость на лицах товарищей.

На планете железной звезды персонажи сталкиваются с трудностями – необходимость добыть горючее из погибшего земного корабля, знакомство со странной и опасной местной формой жизни.

Трудности, связанные с понятными задачами, являющиеся предсказуемыми, астролётчиков не пугали, да и встреча с «медузами», хоть и встревожила, но пробудила любопытство.

Здесь и произошла первая трагедия: Низа, защищая Эрга Ноора, пожертвовала собой. Любовь, как одна из высших ценностей в мире Великого

Кольца, подразумевает чувство глубокой силы, включающее самопожертвование.

В это время на Земле Веда Конг и Дар Ветер обсуждали археологическую находку в виде юной женщины, задушенной и брошенной в могилу к своему мужу. Используя объяснение этой находке, автор вновь обличает патриархальные установки своих современников. Тем не менее, некоторое разделение гендерных ролей можно заметить в кризисные моменты. Как бы не провозглашалась сила, разум и находчивость женщины, в опасных ситуациях роль спасателя на себя брал мужчина [35, 44].

Также в межличностных отношениях земляне ценили гамму чувств, даже в моменты горя – Эрг Ноор не позволил себе отказаться от страданий из-за пострадавшей Низы.

Также в романе «Туманность Андромеды» немало времени уделяется искусству, благодаря чему становится понятно, что автор не одобряет создание «монументальных форм», изображения «блеска и величия, реально не существующих». Творчество должно развивать эмоциональную сторону человека. При этом в тексте есть неодобрение также к отвлечённым, абстрактным формам.

Новый конфликт в романе – это запрещённый эксперимент Мвена Маса, который привёл к человеческим жертвам.

Здесь обнаруживается новая ценностная установка общества: борьба с эгоизмом и вопрос того, чего стоит великое открытие. Мвен Мас до последнего сомневался, но всё же решил, что для науки результат будет важен, а он всё просчитал правильно.

Здесь возникает метафора человека-быка – сильного и энергичного, но доставляющего затруднения, равнодушного к чужим страданиям, думающего только об удовлетворении своих потребностей. Этот образ устойчив, и роман «Час Быка» из того же цикла, отсылает к нему же.

В этом романе сюжетная линия более сложна – происходит столкновение двух ценностных систем.

С одной стороны, представлены земляне – пришедшие из коммунистического общества, несущие свет знаний, уверенные в том, что есть благо для людей и в том, что разум не может быть враждебен разуму. С другой – дети капитализма, несчастной планеты, пережившей перенаселение и справившейся с ним посредством убийства наименее ценных людей, при этом, несмотря на переживание демографического кризиса, не отказывающегося от этой традиции.

Торманс живёт в своей закрытой системе, руководство планеты создало свою идеологию, построенную на лжи и запугивании историческим прошлым популяции, поэтому появление чужаков тревожит – это может разрушить хрупкую систему.

Вопрос о вмешательстве в ход истории силовыми методами поднимается, и принимается решение о миссии по преодолению невежества.

Изучение истории планеты капиталистов шокирует землян. Они находят конфликт между всеми своими ценностями – долгая жизнь, знания, социальное равенство, любовь, дружба и материнство – всё это входит в конфликт с представлениями землян. В условиях постоянного шума становилась ценнее тишина, там, где люди приходили посмотреть на чужую беду, сильнее чувствовалась важность взаимопомощи.

Торманс становится тёмным фоном, на котором контрастнее проявляются ценностные установки автора и его персонажей.

Сначала земляне надеются, что, как и предполагалось, дело в недостатке знаний о своей истории – ознакомившись с официальным курсом, они пришли к такому мнению. Удивило землян и слабое культурное развитие тормансиан. Но встретив отпор со стороны руководства планеты при попытке предоставить нужные знания, земляне начали понимать, что дело в другом.

Отупление, обескультуривание населения было продуманным курсом. Также руководство Торманса направляло свои силы на разрушение межличностных связей, формирования позиции подозрения к другим людям, чтобы те не смогли объединиться между собой. Враждовали мужчины и женщины, «джи» и «кжи», конкурировали между собой мужчины, ненавидели друг друга соседи, и это было противодействием революции.

Тем не менее, интеллектуальная помощь действительно оказалась эффективной мерой. Земляне не стали провоцировать революцию оружием. Они передали сопротивлению Торманса технологии, вызывающие амнезию [36, 56].

Так как оба романа И. Ефремова относятся к одной художественной Вселенной, её ценности сходны, однако если в «Туманности Андромеды» они выявляются в сюжете, находясь в собственном контексте, нормальные, привычные для его персонажей, то роман «Час Быка» своим сюжетом показывает столкновение ценностных систем, которое показывает не только существование этих ценностей, но и их устойчивость.

Если А. Беляев и И. Ефремов в своих романах изображали людей с установившейся ценностной системой, не подвергающейся влиянию, то А. и Б. Стругацкие показывает изменение. Также, пока И. Ефремов показывает идеализированный мир и идеального человека в нём, Стругацкие демонстрируют всю несовершенство человеческой природы, которую не изменить, а миру вокруг человека и вовсе ничто не поможет – и стоит ли?

Антон приезжает в Арканар подготовленный физически и психологически, знающий, чего ожидать от людей, но со временем всё больше копится в нём раздражение на местных жителей за недостаточную развитость, и хотя он прекрасно понимает, в чём дело – «рано им ещё думать», это не помогает ему не чувствовать досады.

Столкнувшись с бюрократией нового правления, он испытывает злость, но его всемогущества недостаточно для таких явлений.

Попавший в беду барон Пампа напомнил Румате о том, насколько важна дружба, особенно в условиях трудных. Ведь барон шёл спасать его, Румату, пусть тот и не слишком хорошего мнения о его интеллектуальных способностях, но о моральных качествах – довольно-таки.

Жизнь в Арканаре сначала дала Антону ощущение, что местные недостаточно развиты для него, но постепенно он нашёл себе товарищей, соратников, друзей.

Чистая, светлая и нежная Кира, пьянствующий и безмерно любящий свою жену барон Пампа, уверовавший в божественную силу Руматы Арата не были людьми, интеллектуально развитыми, обгоняющими своё время, как Будах, но всё же с ними он начинал ощущать, что в нём самом чего-то не хватает.

Ценности Руматы проявляются в многочисленных стычках. Особенно явно проявляется значимость интеллекта – он, рискуя, спасает людей от серых, сокрушаясь, что не успевает поговорить с этими людьми до того, как им приходится расстаться во имя спасения.

Становится понятно, что Румата ценит также хорошую беседу, порядочного человека, чувство понимания и принятия

Кульминация повествования в романе приходится на штурм дома Руматы с целью выкрасть Киру, когда по случайности он возвращается раньше планируемого.

Повествование обрывается резко, как и сознание Руматы – с момента убийства Киры он перестаёт себя контролировать, и развязка даётся уже от лица его друга Пашки.

Но лучше всего преобразование ценностной системы можно увидеть в романе «Град обреченный», в котором читатель наблюдает превращение Андрея Воронина из человека, которому ценности внушают, в того, кто способен создать их сам.

Сначала на Андрея влияет государственная система, из которой он попал в Город убеждённым коммунистом. Он сталкивается с разными людьми, в том числе и идеологическими противниками, но уживается с ними.

Город в целом очень своеобразное место, сталкивающее абсолютно разных людей. На протяжении всего сюжета существует триада Андрей-Изя-Фриц. Их отношения меняются стремительно – сначала они пьют вместе, затем Андрей натравливает Гейгера на Кацмана, после – они снова находятся в приятельских отношениях.

Андрей очень подвержен влиянию извне. Сначала он принимает пропаганду коммунизма, затем – позицию своих знакомых из Города и обстоятельств, превращается из юноши с горящими глазами в простого обывателя, дорвавшегося до тёплого местечка. И только выход из комфортных условий Города и влияния образа жизни знакомых позволяет ему увидеть самого себя и ужаснуться.

До самого конца путешествия он не до конца понимает Изю, хотя и чувствует некоторое родство с этим странным неугомонным человеком, который говорит всё, что думает, и страдает порой за это, но иногда – за это же и ценится.

Изя, человек, ради знания, ради исследования зайти туда, куда боится заглянуть любой другой, изучающий заброшенные библиотеки, пишущий книги по жизни в Эксперименте для таких же чудаков, как он, является воплощением ценности знания, мудрости. Неприятный человек по своей сути, неопрятный и с дурными привычками, он часто оказывается прав и незаменим.

Но всё же эта триада существует ради Андрея, Гейгер и Кацман являются родственными душами Воронину, но разным его частям. Гейгер выражает конформизм, стремление к сытой спокойной жизни, к унификации всех, той самой части Андрея-коммуниста, как ни двусмысленно бы выглядело происхождение Фрица при этом.

Кацман – крайнее выражение стремления Андрея к знанию, попыткам понять суть вещей. Природное любопытство молодого человека, уравновешенное конформизмом. Андрей является и связующим звеном между этими двумя персонажами, он – общее между ними. И чем дальше развивается сюжет, тем сильнее связь с ними.

Сюжет романа достигает кульминации в тот момент, когда Андрей, приняв командование экспедицией, не справляется с бунтом и теряет всех, кроме Изи. В тот момент он внезапно сталкивается с самим собой, разрушает до основания свою старую ценностную систему, которая и до этого уже едва держалась. Роман, в итоге, событийно не очень богатый, важную роль играет именно внутренний мир Андрея, его реакции и изменения в ответ на общение с разными людьми. Но в конце читатель не получает ответа – роман заканчивается резко и нет знания, был ли Эксперимент на самом деле, или сознание Андрея породило такой сон, и каков будет молодой человек дальше – новые ценности ещё предстоит найти.

Творчество Стругацких, несмотря на время создания, отчасти опередило эпоху, это новейший этап развития научно-фантастической литературы, не имеющей ничего общего с соцреалистическими мотивами других фантастов. Они экспериментировали и создавали традиции научно-фантастической литературы для будущего – для XXI века. Как пример – термин «сталкер» появился благодаря им и получил большое культурное отражение.

3.2 Ценностные смыслы в сюжетике научно-фантастического романа.

Любой текст находится в ценностной системе автора. При написании художественного произведения автор обращает своё внимание туда, где находятся его ценностные точки. Конфликты в сюжете строятся на столкновении ценностных установок (добро со злом, коммунист с социалистом, честный человек со лжецом, разум и чувства).

Также при создании сюжета помогает насмотренность жизненных ситуаций, которые можно реализовать в фантастическом контексте.

А.Р. Беляев создаёт роман «Голова профессора Доуэля» на основе собственного опыта, тех ощущений, который он сам пережил, и то, что ему казалось ценным в этот момент, нашло отражение в тексте.

Что чувствует профессор Доуэль?

Во-первых, фантомные ощущения своего тела – желание глубоко вдохнуть, размяться, расправить грудь [12, 21].

Во-вторых, он видит сны, где непривыкший к новому образу тела мозг показывает его цельным, воспроизводит сцены из досмертной жизни – встречи с семьёй, и это скорее огорчает Доуэля наяву, чем радует, потому что говорит о невозможности возвращения к полноценной жизни – и он просыпается вдвойне обездоленным, с напоминанием о своей потере. Лиричность описания сновидений раскрывает психологию персонажа. Печалит его и рассказы Мари о текущей жизни за пределами его места нынешнего обитания.

В-третьих, Доуэль описывает опыт, который подавил его, надавив на чувство человеческого достоинства настолько, что он решил спровоцировать Керна на окончательное убийство. Такое влияние оказал жук, севший на лицо профессора, которого он не имел возможности согнать, и от этого испытал страх. Здесь ярко проявляется человеческое достоинство как высокая моральная ценность, и возможность распоряжаться собственным телом представляется критически важной. Пленение антагонистом, подчинение другому человеку деморализует. Проблема свободы личности поднимается и

в романе «Человек-амфибия» - там ограничению свободы подвергается Ихтиандр [12, 77].

Антагонист в романах Доуэля – это всегда человек с ценностями капитализма в социалистическом представлении. Жадный человек, который не гнушается обманом, мошенничеством, взятками, подкупом, союзников приобретает благодаря деньгам, в то время как положительные персонажи обладают бескорыстностью, добротой и человеколюбием, благодаря чему находят себе союзников-друзей.

Таков и Керн, гениальный хирург, но плохой в ценностной системе романа человек, заканчивающий жизнь самоубийством с целью избежать ответственности за свои преступления, и Педро Зурита, в конце оставшийся более успешным, потерявшим лишь супругу и выгоду от пленения Ихтиандра.

Оживление органов, частей тела, пересадка мозга – творчеству А. Беляева присущ биологический уклон с некоторым научным цинизмом – о смерти подопытной собаки читатель узнаёт из краткой фразы профессора Доуэля.

И. Ефремов с привычным животным миром расправляется легко – единственное привычное животное, которое читатель встретит в сюжете – это озлобленный бык, вселяющий в персонажей первобытный ужас.

Биологи в целом мало интересуют его – среди персонажей чаще встречаются люди космической сферы и гуманитарных наук. Это объясняет и предпочтительное направление – когда упор делается на далёкое будущее, на первый план выходят именно космические технологии и люди, способные описать общество с сохранением логики повествования.

Конфликты в сюжетах его романов вселенной Великого Кольца происходят, выявляя значимость вопроса эгоизма, цены науки, коммунистического строя как идеала общественного устройства, ценности человека интеллектуально развитого, сильного физически, волевого, готового на самопожертвование во имя науки и своих близких.

И. Ефремов стремится к идеалистическому изображению, выражая надежду на то, что человек будущего будет достаточно высокоорганизованным для избавления от недостатков, присущих его современникам, и даже пытается создать рецепт для преодоления психологического барьера.

Даже создавая антиутопию, он остаётся настроен позитивно, вырывая Торманс из хватки «инферно», пусть не чудом, а долгими десятилетиями борьбы за свободу личности.

Братья Стругацкие, наоборот, настроены весьма пессимистично, их романы пропитаны разочарованием от окружающей действительности, отсутствием веры в то, что происходящее вокруг изменится к лучшему. Они являются идейными оппонентами И Ефремову.

Роман «Трудно быть богом» был создан в момент отчаяния от государственного давления на культуру и пропитан антисоветскими настроениями. Главный конфликт – истребление выдающихся интеллектуально людей, будь то учёный, лекарь или поэт. «Умные не надобны, нужны верные», потому что умные люди зададут вопросы, на которые тиран не сможет ответить. И это вполне соотносится с реальной этической ценностью авторов.

Другой конфликт – между разумом и чувствами, где с одной стороны – годы психологической подготовки к условиям планеты с более низким развитием, а с другой – реальность нахождения в таких условиях, общение с этими людьми и попытки направить исторический поток в чуть более правильное русло, чтобы помочь избежать ошибок землян, а также «слабость» в виде возлюбленной, чья смерть в контексте понимания того, что необходимо было начать «самодеятельность» раньше, стала той выдернутой чекой, за которой последовал взрыв чувств.

В романе «Град обреченный» авторы обозначают конфликт между двумя человеческими началами, где с одной стороны конформист-

приспособленец, а с другой – исследователь с неиссякаемым любопытством, идущий вперёд при любых, самых неблагоприятных обстоятельствах.

В ценностной системе авторов более важно встать на сторону исследователя, поддержать в себе стремление к движению вперёд.

Таким образом, ценностные установки автора всегда имеют влияние на произведение, на систему положительных и отрицательных персонажей, на сюжетные конфликты и их разрешение.

События из жизни автора могут в разной степени влиять на сюжет, в том числе, не отражаться совсем, но наличие определённого опыта, моральные установки, нравственные ценности, неотделимые от личности автора, остаются в тексте.

Выводы к третьей главе

Данная глава рассматривает связь сюжетного строения произведения и ценности, транслируемые в тексте произведения.

Аксиология персонажей зачастую связана с аксиологией автора, в совпадении или противоречии ей они располагаются в системе положительных и отрицательных героев.

Ценности персонажей могут быть «спрятаны» в повествовании и наиболее ярко обнажаться в конфликтах, при столкновении и необходимости сделать нравственный выбор.

В этом случае обнаруживаются не только ценностные установки, но и внутренние противоречия – в том случае, если персонаж колеблется в своих действиях.

Сюжет научно-фантастического романа строится вокруг фантастической условности, которая может задавать основной сюжетный конфликт, а может просто существовать в художественном мире.

В романах А. Беляева фантастическая условность задаётся гениальным учёным, имеющим определённые моральные качества, и влияющим на других персонажей.

И. Ефремов использует футурологическую условность, тем самым меняя психологию своих персонажей, отдаляя их от недостатков реально существующих людей.

А. и Б. Стругацкие оставляют персонажам все человеческие слабости, но используют необычные условия, под воздействием которых проявляется ценностная система, её истоки и её трансформация.

Таким образом, в данной главе рассматриваются взаимосвязь автора, сюжета и аксиологии художественного произведения, их влияние друг на друга и раскрытие.

Заключение

Аксиология художественного произведения демонстрирует важные для восприятия текста вопросы. При рассматривании системы ценностей художественного мира можно глубже раскрыть не только характеристики персонажей, но и суть конфликта.

Художественное произведение подчиняется аксиологии автора целиком.

Научно-фантастический роман – особый литературный жанр, который строится на фантастической условности научного плана, а она, в свою очередь, основывается на мировоззрении автора.

Роман – жанр, проживающий своё становление и канонизацию в эпоху, когда происходит окончательное разрушение всех остальных жанров, берущий из других форм всё лучшее, а научно-фантастический роман ещё более сложная для классификации структура – при наличии фантастического допущения необходимо соблюдение жанровых особенностей для наименования.

Одно из важнейших свойств научной фантастики – это взаимное влияние на научно-технический прогресс – авторы находят вдохновение в науке, учёные – в литературе.

Несмотря на короткий век, научно-фантастический роман уже пережил несколько вех развития – от робких предположений о ближайшем будущем через масштабные мечты о прекрасном будущем человечества в космическом сообществе до страха большого и страшного космоса и опасностей, которые он несёт.

Тематика и аксиология научно-фантастических романов разных этапов развития различается.

А. Беляев, основатель жанра, не экспериментировал в своих романах со временем, писал НФ-романы на стыке мягкой и твёрдой научной фантастики ближнего прицела, демонстрировал в романах достаточно традиционную

мораль, типичное понимание добра и зла, награждая своих отрицательных персонажей чертами капиталистов, а в качестве зачинщика сюжетной линии ставил гениального учёного.

В ходе исследования текстов выявлено, что А. Беляев и И. Ефремов имеют ряд сходств в построении текстов. Их персонажи имеют устоявшуюся систему ценностей, которая не подвергается испытанию в ходе сюжета, а герои достаточно резко разделяются на положительных и отрицательных. Также они придерживаются твёрдой антикапиталистической позиции. Ещё можно отметить оптимистичный взгляд на изображаемый мир.

Тем не менее, аксиология персонажей И. Ефремова сильно отличается от беляевской и общепринятой в контексте его времени и скорее нашла бы частичное отражение сегодня – в том, что касается межличностных любовных взаимодействий и отношения к психологическому здоровью.

А. Беляев создаёт конфликты в произведении в столкновении с фантастическим, И. Ефремов – с обстоятельствами и классовым неравенством. Автор ставит вопросы, касающиеся не только политического устройства, но и гендерного равенства.

Отличительная черта романов И. Ефремова – унифицированность, некоторая взаимозаменяемость персонажей, имеющейся благодаря унифицированному подходу к воспитанию личности в художественном мире. В целом, можно отметить в его романах мораль, свойственную государственной риторике довоенного периода.

Автор использует футурологическое допущение для оправдания развитости своих персонажей в массе, без попыток вписать их в имеющуюся реальность. При этом он большое внимание уделяет описаниям механизмов и истории человечества как рецепту достижения величия и идеала – в рамках ценностной системы автора.

Братья Стругацкие предложили читателю гуманитарно-научное фантастическое допущение, где упор сделан на внутреннем мире человека и

влиянии на него фантастического, поэтому они более просты с технической точки зрения, но более сложны с точки зрения раскрытия персонажей.

При этом они часто являются в некотором роде оппонентами И. Ефремову, который был оптимистичен даже при написании антиутопии – даже условно хороший конец романа братьев Стругацких не чувствуется таковым из-за открытости финала.

Там, где И. Ефремов считает путь к коммунизму через социализм единственно верной стратегией выживания разумного вида, бр. Стругацкие наполняют скрытой критикой текущий государственный режим.

Результат этого исследования – данные о ценностной системе авторов советских научно-фантастических романов разных периодов, их отличий и сходств, а также связи с аксиологией самих писателей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев М. П. Пушкин: Сравнительно-исторические исследования [Электронный ресурс] / М. П. Алексеев // ФЭБ : электрон. библиотека / АН СССР; Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). – Л. : Наука. Ленингр. отделение, 1972. – Режим доступа: <http://febweb.ru/feb/pushkin/critics/a72/a72-005.htm>
2. Альтов Г. Гадкие утята фантастики (Пятьдесят идей Александра Беляева) [Электронный ресурс] / Г. Альтов // E-libra : электрон. библиотека / Режим доступа: <https://e-libra.ru/read/165957-gadkie-utyata-fantastiki.html>
3. Андриенко А. В. Неизвестный Александр Беляев / А. В. Андриенко. – Иерусалим : Млечный путь, 2012. – 294 с.
4. Андриенко А. В. Смоленские тропы А. Р. Беляева / А. В. Андриенко. – М. : Изд-во "Бук Чембэр Интернэшнл", 2012. – С. 147- 152.
5. Балабуха А. Д. Три жизни Александра Беляева : (Биографич. очерк) / А. Д. Балабуха, А. Ф. Бритиков // Голова профессора Доуэля; Человек-амфибия; Остров погибших кораблей : Науч.-фантаст. романы / А. Р. Беляев. – М., 1999. – С. 5-36.
6. Бар-Селла Зеев. Александр Беляев [Электронный ресурс] / Зеев Бар-Селла // E-reading : электрон. библиотека. – Режим доступа: http://www.ereading.club/bookreader.php/1022817/Bar-Sella_-_Aleksandr_Belyaev.html 1
7. Бахтин М. М. Собрание сочинений. Т. 3: Теория романа (1930- 1961 гг.) / М. М. Бахтин – М. : Языки славянских культур, 2012. – 880 с.
8. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М. : Худ.лит, 1975. – С. 234-407.
9. Башляр Г. Избранное: Поэтика пространства / Г. Башляр // М. : РОССПЭН, 2004. – 376 с.

10. Беловранин А. «Град обреченный» Стругацких – мир эксперимента.
<https://sex-lib-party.narod.ru/andjey/bakalavr4.htm>
11. Беляев А. Р. Голова профессора Доуэля [Электронный ресурс] / А. Р. Беляев // Lib.ru : электрон. библиотека. – Режим доступа:
<http://lib.ru/RUFANT/BELAEW/doul.txt>
12. Беляев А. Р. Голова профессора Доуэля. Повести и рассказы / А. Р. Беляев – М. : Правда, 1987. – 464 с.
13. Беляев А. Р. О моих работах / А. Р. Беляев // Детская литература. – 1939. – №5. – С. 23-25.
14. Беляев А. Р. Полное собрание сочинений : в 7 т. / А. Р. Беляев. – М. : Эксмо, 2009-2010. – 7 т.
15. Беляев А. Р. Творимые легенды и апокрифы [Электронный ресурс] / А. Р. Беляев // Lib.ru : электрон. библиотека. – Режим доступа:
<http://lib.ru/RUFANT/BELAEW/legends.txt>
16. Беляев А. Р. Человек-амфибия [Электронный ресурс] / А. Р. Беляев // Lib.ru : электрон. библиотека. – Режим доступа:
<http://lib.ru/RUFANT/BELAEW/man-amhp.txt>
17. Березин В. Фэнтези [Электронный ресурс] / В. Березин // Журнальный зал. – Октябрь – 2001. – №6. – Режим доступа:
<http://magazines.russ.ru/october/2001/6/ber.html> 89
18. Боровишки Э. Н. Иван Антонович Ефремов [Электронный ресурс] / Э. Н. Боровишки, Г. М. Гречко // Архив публикаций Ефремова и материалов о нём. – Режим доступа: <http://www.i-efremov.ru/about/EandU.htm>
19. Борода Е. В. Отечественная фантастика как реализация эстетического ресурса русской литературы начала XX века: братья Стругацкие и Евгений Замятин / Е. В. Борода. – Тамбов, 2007. – 173 с.
20. Брандис Е. П. Пути развития и проблемы советской научнофантастической литературы [Электронный ресурс] / Е. П. Брандис . – Режим доступа:

- [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/O/"O_literature_dlya_detey"/_O_literature_dlya_detey".html](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/O/) 34. Бритиков А. Ф. Вступительная статья / А. Ф. Бритиков // «Фантастика» / А. Р. Беляев. – Л. : Лениздат, 1976. – С. 3-19.
21. Бритиков А. Ф. Отечественная научно-фантастическая литература (1917-1991 годы). Книга первая [Электронный ресурс] / А. Ф. Бритиков // RomanBook : электрон. библиотека. – 2005. – Режим доступа: <http://romanbook.ru/book/3992211/#read>
22. Бритиков А. Ф. Русский советский научно-фантастический роман [Электронный ресурс] / А. Ф. Бритиков // ModernLib.ru : электрон. библиотека. – Режим доступа: http://modernlib.ru/books/britikov_anatoliy_fedorovich/russkiy_sovetskiy_nauchn_ofantasticheskiy_roman/read
23. Булычева В. П. Приключенческая литература: история изучения и жанровая природа / В. П. Булычева // Фундаментальные исследования. – Астрахань, 2014. – С. 998-1002. 90
24. Вязмитинова Л. Г. Творимая реальность / Л. Г. Вязмитинова // Урал. – 2011. – №3. – С. 209–216.
25. Галина М. Старая, новая, сверхновая: журналы фантастики на постсоветском пространстве / М. Галина // Новый мир. – 2006. – № 8. – С. 151–159 .
26. Гопман В. Л. Научная фантастика / В. Л. Гопман // Литературная Энциклопедия терминов и понятий. / под ред. А. Н. Николюкина. – М. : НПК «Интелвак», 2003. – С. 621-625. 91
27. Гулярин А. Б. Трансгуманизм через призму фантастики: от скальпеля хирурга к информационным технологиям / А. Б. Гулярин, В. Н. Першуков, О. В. Третьяков // Третьи Лемовские чтения : сб-к материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием памяти Станислава Лема. – Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2016. – С. 352-376

28. Гусейнов Р. А. Образ учёного в фантастике Жюль Верна и Александра Беляева / Р. А. Гусейнов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – №9 (27). – 2013. – С. 51-56.
29. Гусейнов Р. А. Особенности проблематики романа А. Р. Беляева «Властелин мира» / Р. А. Гусейнов // Вестник московского государственного областного гуманитарного института. – № 2. – 2012. – С. 41-45.
30. Демина А.В. Фэнтези в современной культуре: философский анализ : дис. ... канд. филол. наук [Электронный ресурс] / А. В. Демина // Человек и наука : электрон. библиотека. – Астрахань, 2015. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/fentezi-v-sovremennoy-kulture-filosofskiy-analiz>
31. Дмитриева Е. Е. История русской литературы XIX века. Часть 2. 1840-1860 годы / Е. Е. Дмитриева, Л. А. Капитанова, В. И. Коровин. – М. : Владос, 2005. – 320 с.
32. Долгих А. Ю. Научная фантастика второй половины XX века: утопия, прогностика, космизм / А. Ю. Долгих. – Киров : Изд-во ООО «Радуга-ПРЕСС», 2014. – 152 с. 92
33. Долгих А. Ю. Утопия и антиутопия: научная фантастика и действительность / А. Ю. Долгих. – Киров : ООО «Издательство «РадугаПРЕСС», 2017. – 176 с.
34. Дхингра К. Пути развития научно-фантастического жанра в советской литературе : автореф. дис. ... канд. филол. наук [Электронный ресурс] / К. Дхингра – Л., 1968. – Режим доступа: http://fandom.rusf.ru/about_fan/dhingra_1.htm
60. Журавлева А. И. А. И. Островский – комедиограф / А. И. Журавлева. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 216 с.
35. Ефремов, И.А., 1988. Туманность Андромеды. Москва: Детская литература.
36. Ефремов, И.А., 1988. Час Быка. Москва: Детская литература.

- 37.Зарипова Р. С. Творчество Атиллы Расиха : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Р. С. Зарипова. – Казань, 1998. – 34 с.
- 38.Захарова В. Ю. Мотивы космических путешествий в советской фантастике XX века В.Ю. Захарова / В. Ю. Захарова // Научные труды Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского. – 2017. – С. 523-527.
- 39.Зубов А. А. Становление популярного жанра как дискурсивный процесс: научная фантастика в России конца XIX – начала XX в. : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. А. Зубов. – М., 2016. – 22 с.
- 40.И. Ефремов. Миллиарды граней будущего // Комс. правда, 1966, 28 января
- 41.Иванов, К., 2018. Воображаемые космические путешествия в ранней советской научной фантастике. Логос, 3. Date Views 2.01.2022 intelros.ru/pdf/logos/2018_02/123_13.pdf.
- 42.Из переписки А. Р. Беляева и К. Э. Циолковского. К особенностям русского космизма / Вестник русской христианской гуманитарной академии. – № 4. – 2009. – С. 202-207.
- 43.Иные времена: эволюция русской фантастики на рубеже тысячелетий. – Челябинск, 2010. – 211 с.
- 44.Исаева Р. У. Наука и проблема человеческого счастья в романе А. Р. Беляева «Человек-амфибия» [Электронный ресурс] / Р. У. Исаева. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28080752> 67. Карелин А. А. Фэнтези, которого мы не знали [Электронный ресурс] / А. А. Карелин // Мир фантастики : электрон. журнал. – 2003. – № 2. Режим доступа: <http://www.mirf.ru/Articles/art285.htm> 93
- 45.Калашников Н. Н. Реальность фантастики и фантастика реальности / Н. Н. Калашникова, Т. Н. Николаева. – Новокузнецк, 2010. – 16 с.
- 46.Кац Р. С. История советской фантастики / Р. С. Кац. – СПб, 2004. – 58 с.

- 47.Ковтун Е. Н. Поэтика необычного, художественные миры фантастики, волшебной сказки утопии, притчи и мифа (на материале европейской литературы первой половины XX века). – М. : МГУ, 2012. – 308 с.
- 48.Козьмина Е. Ю. Фантастика начала XX века в жанровом освещении / Е. Ю. Козьмина // Научный диалог. – 2017. – № 6. – С. 148 – 157.
- 49.Комиссаров В. В. Интеллигенция и фантастика в структуре советского общества 1940-1980-е годы / В. В. Комиссаров. – Иваново: Типография ПресСто, 2012. – 188 с.
- 50.Коротков Н. В. Онтология и эпистемология фантастики : дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Коротков. – Киров, 2011. – 153 с.
- 51.Купина Н.А. Массовая литература сегодня: учеб. пособие / Н. А. Купина, М. А. Литовская, Н. А. Николина. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 424 с.
- 52.Лахманн Р. Дискурсы фантастического : пер. с немецкого / Р. Лахманн. – М. : Новое литературное обозрение, 2009. – 384 с.
- 53.Любимова С. Е. Поэтонимы в произведениях научной фантастики: особенности структуры и семантики (на материале романов А. Н. Толстого, А. Р. Беляева, Г. Б. Адамова, Ю. А. Долгушина) / С. Е. Любимова // Вестник Костромского государственного университета. – 2017. – №3 – С. 227-229.
- 54.Ляпунов Б. В. Александр Беляев / Б. В. Ляпунов. – М. : Советский писатель, 1967. – 160 с.
- 55.Ляпунов Б. В. Фантасты о космосе. От истоков космической эры до наших дней / Б. В. Ляпунов // Журнал «Байкал». – 1968. – №1. – С. 133-136. 95
- 56.Мандрыгина Н. С. Метафизические парадоксы научной фантастики советской эпохи / Н. С. Мандрыгина // Сборник научных статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции. – Омск, 2017. – С. 40-42.

57. Манченко Е. С. К вопросу о традиции Г. Уэллса в прозе А. Беляева / Е. С. Манченко // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2 : гуманитарные науки. – Махачкала, 2012. – С. 161- 165.
58. Медведев Ю. М. Свет над озером мрака (К 20-летию романа «Час Быка») / Ю. М. Медведев // В мире фантастики : сб. лит.-крит. статей и очерков. – М. : Мол. гвардия, 1989. – С. 101-112.
59. Мир фантастики в памятных датах. Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Российская гос. юношеская б-ка, Отд. по пробл. ; [сост. О. Н. Кондратьева]. – М., 2007. – 39 с.
60. Назаров И. А. Система «психического отравления»: о мотиве доведения до безумия в романе А. Р. Беляева «Голова профессора Доуэля» / И. А. Назаров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2017. – №3-1. – С. 37-39.
61. Неелов Е. М. Волшебно-сказочные корни научной фантастики : моногр. / Е. М. Неелов. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1986. – 200 с. 96
62. Николаев Д. Д. Русская проза 1920-1930-х годов: авантюрная, фантастическая и историческая проза / Д. Д. Николаев. – М. : Наука, 2006. – 688 с.
63. Ницше Ф. Сочинения в двух томах (под ред. К. А. Свасьяна), том 2. – М.: Мысль, 1996. – 829 с.
64. Олянич А. В. Лингвосемиотическая креативность научнофантастического дискурса : монография / А. В. Олянич, Л. М. Рыльщикова, К. В. Худяков. – Волгоград, Волгоградский ГАУ, 2016. – 188 с.
65. Осьмухина О. Ю. Авторская маска в русской прозе 1760-1830-х гг. : дис. ... д-ра филол. наук / О. Ю. Осьмухина. – Саранск, 2009. – 493 с.
66. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – М. : Книга по Требованию, 2011. – 349 с.

- 67.Пропп В.Я. Фольклор и действительность / В. Я. Пропп. – М. : Наука, 1976. – 327 с.
- 68.Ревич В. А. Легенда о Беляеве [Электронный ресурс] / В. А. Ревич. – Режим доступа: www.fandom.ru/about_fan/revich_20_06.htm
- 69.Ройфе А. Б. Фантастика в контексте массовой культуры (учебнометодическое пособие) / А. Б. Ройфе. – М., 2007. – 80 с.
- 70.Руднев В. П. Прочь от реальности: Исследования по философии текста. II / В. П. Руднев. – М. : Аграф, 2000. – 432 с. 114. Сафрон Е. А. «Славянская» фэнтези : фольклорномифологические аспекты семантики : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Сафрон. – Петрозаводск, 2012. – 23 с. 98
- 71.Сосновская О. А. И. С. Шмелев и В. Г. Короленко: образ ученого в литературе рубежа XIX-XX вв. / О. А. Сосновская // Проблемы исторической поэтики. – Петрозаводск, 2015. – С. 435-450.
- 72.Старцев Д. И. Рецепция творчества А. Р. Беляева отечественным литературоведением XX столетия / Д. И. Старцев // Взаимодействие науки и общества : проблемы и перспективы. – Уфа. – 2015. – С. 167-171.
- 73.Старцев Д. И. Фантастическая словесность в осмыслении 2000-х гг. / Д. И. Старцев // Жанр. Стиль. Образ: Актуальные вопросы современной филологии: межвузовский сб-к статей с междунар. участием / науч. ред. Д. Н. Черниговский, отв. ред. О.В. Редькина. – Киров, 2016. – С. 74-78.
- 74.Старцев Д. И. Фольклорные, сказочные элементы в творчестве А. Р. Беляева / Д. И. Старцев // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб-к статей V Междунар. науч. конф. молодых ученых (12 февраля 2016 г.) / общ. ред. Ж. А. Храмушина, А. С. Поршнева, А. А. Ширшикова; Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет, 2016. – С. 277–279.

75. Стасева Г. Д. Русский научно-фантастический дискурс XX в. как лингвориторический конструкт : дис. ... канд. филол. наук / Г. Д. Стасева. – Сочи, 2010. – 257 с.
76. Стругацкий А., Стругацкий Б. Град обреченный. – М.: АСТ, Астрель, 2010. – 460 с
77. Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Трудно быть богом: фантаст, повесть / Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. - Донецк: Сталкер, 2006. - 284 с.
78. Тмарченко Н. Д. Мир без границ возможного. Ч. 1: Авантюрная фантастика XX века / Н. Д. Тмарченко, Л. Е. Стрельцова. – Екатеринбург, 2001. – С. 330.
79. Темурзиева А. Б. Становление фантастики в русской романтической прозе 1820-30-х / А. Б. Темурзиева // Актуальные вопросы гуманитарных наук в современных условиях развития страны. – Пятигорск : Инновационный центр развития образования и науки, 2018. – С. 19-21. 100
80. Тимошенко Т. В. Научная фантастика как социокультурный феномен. : дис. ... канд. философ. наук / Т. В. Тимошенко. – Ростов-на-Дону, 2003. – 142 с.
81. Тодоров Цв. Введение в фантастическую литературу : пер. с фр. Б. Нарумова / Цв. Тодоров. – М. : РФО: Дом интеллектуальной книги, 1997. – 136 с.
82. Турьян М. А. Русский «фантастический реализм». Статьи разных лет / М. А. Турьян. – СПб., 2013. – 448 с.
83. Фетисова А. Н. Научная фантастика в условиях культуры модерна и постмодерна: Культурно исторические аспекты : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Ростов н/Д, 2008. – 22 с.
84. Фишман Л. Г. Фантастика и гражданское общество. – Екатеринбург : УрО РАН, 2002. – 168 с.

85. Харитонов Е. В. Наука о фантастике вчера и сегодня: (Ист. обзор) / Е. В. Харитонов // Наука о фантастическом : Библиограф. справ. – М. : Мануфактура, 2001. – С. 10-24.
86. Цветков Е. В. Научная фантастика как способ конструирования социальной реальности (социально-философские аспекты) : дис. ... канд. филол. наук. / Е. В. Цветков // Архангельск, 2009. – 203 с.
87. Черная Н. И. В мире мечты и предвидения: научная фантастика, ее проблемы и художественные возможности [Электронный ресурс] / Н. И. Черная – Киев : Наукова думка, 1972. – С. 163-227 – Режим доступа: http://www.fandom.ru/about_fan/chernaya_3.htm
88. Черная Н. И. В мире мечты и предвидения: научная фантастика, ее проблемы и художественные особенности / Н. И. Черная. – Киев, 1972. – 228 с.
89. Чернышева Т. А. О старой сказке и новейшей фантастике / Т. А. Чернышева // Вопросы литературы. – 1977. – №1. – С. 229-247.
90. Чернышева Т. А. Природа фантастики [Электронный ресурс] / Т. А. Чернышева // ModernLib.ru : электрон. библиотека. – Режим доступа: http://modernlib.ru/books/chernisheva_t/priroda_fantastiki/read/ 146.
- Чигиринская О. А. Фантастика как способ организации хронотопа [Электронный ресурс] / О. А. Чигиринская. – Режим доступа: <http://pharisai.at.ua/publ/14-1-0-184>
91. Чудинов П. К. Иван Антонович Ефремов / П. К. Чудинов. – М. : Наука, 1987. – 224 с.
92. Шуваева О. М. Роль научной фантастики в процессах трансформации мировоззрения современного человека / О. М. Шуваева // Философия права. – 2017. – №1 (80). – С. 118-122.
93. Шуваева О. М. Сценарии будущего в текстах научной фантастики / О. М. Шуваева, М. В. Будаев // Актуальные вопросы науки и техники. – Ставрополь, 2017. – С. 252-254.

94. Шуваева О. М. Ценностно-смысловые темы в научной фантастике : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. М. Шуваева. – Р. н/Д, 2015. – 22 с.
95. Юданова М. В. Кризис культуры в современной русскоязычной фантастике : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. В. Юданова. – М., 2012. – 171 с.
96. Яусс Х. Р. Средневековая литература и теория жанров / Х. Р. Яусс // Вестник МГУ. Серия 9–филология. – 1998. – №2. – С. 102–115.